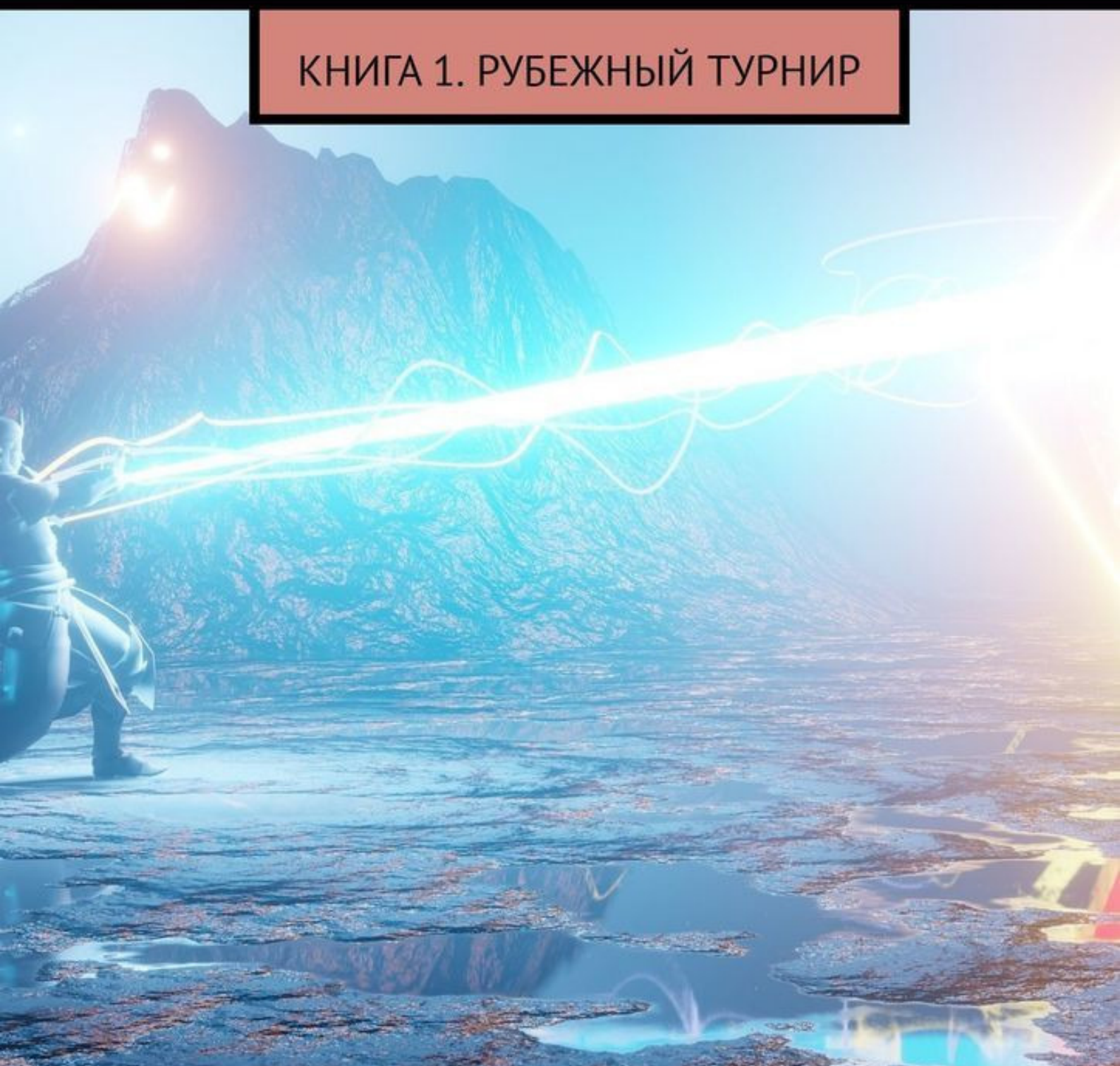

18+

АНДРЕЙ АКИМОВ

Хроники Центрального Континента

КНИГА 1. РУБЕЖНЫЙ ТУРНИР

Андрей АКИМОВ

**Хроники Центрального
Континента. Книга 1.
Рубежный Турнир**

«Издательские решения»

Акимов А.

Хроники Центрального Континента. Книга 1. Рубежный Турнир /
А. Акимов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839523-9

Первая книга из серии «Хроники Центрального Континента» рассказывает о турнире сильнейших представителей шести королевств. Победа в Рубежном Турнире дает одному из королевств артефакт, позволяющий доминировать над остальными на протяжении полувека. На пути к месту проведения турнира бойцов и их команды поджидают коварные препятствия, которыми наполнен гигантский Центральный Континент. Схватки пройдут внутри живой арены, создающей равные условия для участников. Победа достанется только одному! Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-839523-9

© Акимов А.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	19
Глава 3	28
Глава 4	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Хроники Центрального Континента

Книга 1. Рубежный Турнир

Андрей Акимов

© Андрей Акимов, 2021

ISBN 978-5-4483-9523-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Этим весенним вечером, когда Диск уже опускался за горизонт, окутывая багряным покрывалом редкие полупрозрачные перистые облака, Рон Сколл едва сдерживал самодовольную, горделивую улыбку. Годы обучения в храме Стеклянного Стиля закончились, и теперь он стоял среди еще нескольких выпускников на низкой трибуне овальной арены под открытым небом перед десятками застывших, словно статуи воспитанников. Три верховных мастера облаченных в сиреневые мантии, находясь перед выпускниками, поочередно читали строки из толстых книг: ритуал посвящения воспитанников в истинных бойцов.

Сколл делал вид, что слушает внимательно, но большинство фраз напутствий пропускал мимо ушей. Он воспринимал эти понятия далеко не с тем смыслом, который в них вкладывало учение Стеклянного Стиля. Те, кто сегодня выпускался вместе с ним, были доблестными и честными парнями с открытыми и искренними душами и добрыми, спокойными глазами. Про себя же Рон всегда знал правду: он не из их числа. Выйдя за ворота храма, он не станет праведным защитником несчастных и немощных. А если и станет, то определенно не за просто так.

Рон уже давно собирал скупые крупницы информации о жизни за пределами храма, подслушивая обрывки бесед верховных мастеров или беседуя с прибывающими на территорию их обители гонцами и поставщиками провианта. Посему общие принципы существования за блестящими воротами ему были уже известны. Сейчас Сколл четко представлял себе, каким образом там он сможет зарабатывать на безбедное существование. Он намеревался стать наемником, да по возможности не простым, а таким, как Чешуйчатый Призрак.

Правда, молва, принесенная из-за ворот, уверяла, что Чешуйчатый Призрак – всего лишь миф, колоритный персонаж, выдуманный жителями горного края. Однако эти выдумки сопровождались словами о том, что, мол, этот именитый наемник был ни кем иным, как выпускником Храма Стеклянного Стиля. Настоятель и верховные мастера, разумеется, с беспристрастными, как и всегда, лицами категорически отрицали возможность факта существования подобной личности. Но Сколл, во всем ищущий подвох и подозрительные детали, хотел, а главное и верил в то, что всемогущий тайный убийца существует и является выходцем именно из этого места.

Будучи одним из самых талантливых учеников храма, Рон все же не смог совладать с моральной составляющей искусства Стеклянного Стиля. Его эгоистически сложенный разум отторгал все праведные основы учений наставников и заповедей Писания Незримого, но при этом тщательно укрывал этот факт. Возможно, кто-то из мастеров и видел его расчетливую и корыстную сущность, но никогда не озвучивал этого. Теперь же он и остальные выпускники произнесли последние слова напутствий, а затем, под хоровые выкрики десятков присутствующих на церемонии воспитанников, мастера повязали на головы каждого из воинов заветные голубые ленты с древними символами Стеклянного Стиля.

Посвящение состоялось.

Поздним вечером этого торжественного дня все шестеро выпускников обязаны были покинуть храм навсегда. Выйдя за ворота, новоиспеченные бойцы, облаченные в типичные утепленные кимоно небесных тонов, оказались на старте своего нового пути. Перед ними лежала прокатанная телегой дорога, теряющаяся внизу в ущелье между нагромождениями образований Хромых Гор, на одной из вершин которых и примостился храм.

Рон сразу же пояснил остальным свою позицию. Он был намерен идти своей дорогой, никоим образом не взаимодействуя и не пересекаясь с остальными выпускниками. Добродушные и бескорыстные молодые бойцы, не осуждая и не препятствуя, попрощались со Сколлом и двинулись в путь первыми.

Дождавшись поздней ночи у разведенного недалеко от петляющего ущелья костра, выдвинулся в путь и Рон. Его одиночество не доставляло ему неудобств. Напротив, в одиночку он был хозяином своей дальнейшей судьбе, как и мечтал все эти долгие годы тяжелого, изнурительного обучения. Теперь он в совершенстве обладал знаниями и умениями одной из сильнейших на Центральном Континенте школ боевых искусств. С его нынешними навыками путь в наемники Сколлу был выслан золотой ковровой дорожкой. И сейчас гордый боец, расправив плечи, чинно шествовал по ней к намеченной цели.

Огни погрузившегося в сон храма остались далеко позади за каменными хребтами. Голубое сияние Пятна было этой ночью чуть ярче обычного – сегодня ночное светило было полным, круглым. Звезды усыпали черное, безоблачное небо и мерцали своим холодным сиянием в такт бледной окружности Пятна. Рон вышел из ущелья к подножию гор и направился на север, куда вела его пока единственная имеющаяся дорога. По левую руку над ним все еще нависали горы – его молчаливые, заснеженные седые соседи, с которыми за последний десяток лет он обрел какую-то подсознательную связь. По правую сторону расплзалось в темнеющую даль редколесье. Однотонные чахлые деревца чуть покачивались от уже не такого холодного весеннего ветра.

Где-то очень далеко впереди стало видно подрагивающую оранжевую точку. Кто-то развел костер, и было не исключено, что это его недавние спутники остановились на привал, не желая передвигаться поздней ночью. Вновь встречаться с ними совсем не входило в планы Рона, но останавливаться или петлять из-за них по бездорожью он тоже не намеревался. Но выход был прост: он просто пройдет мимо и оторвется от них на несколько часов. Однако, по мере его приближения к источнику света, становилось видно, что это действительно был привал, но далеко не воспитанников храма.

Возле затухающего костра на земле стояла дорогая летная кабина обтекаемой яйцеобразной формы, запряженная мощным ящером, фыркающим и разминающим мускулистые ноги. Он заметно нервничал, но послушно ждал, когда его хозяева соблаговолят продолжить путь. Вот только хозяев видно не было. У окончательно прогоревшего костра, превратившегося в красные тлеющие угли, никого не было. Дверь кабины была приоткрыта, и создавалось впечатление, что салон тоже пустовал. Обычно столь влиятельные и богатые господа, если и останавливались для ночлега вне таверн, то непременно закупоривали все двери и окна, опасаясь назойливых ночных насекомых. Так же в этих случаях выставлялись караульные. Но Сколл таких тонкостей знать не мог.

Единственная здравая мысль, пришедшая по поводу наблюдаемой картины, вопрошала: с чего бы таким богачам было ночевать у этой полузабытой дороги ведущей только к храму?

Этот вполне резонный вопрос слишком поздно посетил голову Сколла. По его голеним внезапно резко ударила запущенная кем-то из темноты редколесья дубина. Рон потерял равновесие и повалился на пыльную дорогу. Но рефлексy бойца мгновенно оживили его ориентацию, и, одним прыжком вскочив на ноги, Сколл принял боевую стойку, вглядываясь в плотные сумерки.

– Помогите! – прозвучал из тьмы тонкий женский голос.

Рон не мнил себя непревзойденным героем и не питал излишних иллюзий относительно своих возможностей. Он прекрасно знал, что если противников много или если они вооружены, его шансы на победу в возможной схватке не так велики. Вполне логично и правильно было бы просто миновать место ночной засады, скрывшись, ведь за его вмешательство ни кто не сулил никакого вознаграждения. Однако очередной крик девушки сделал свое дело. Рон рассудил, что спасение влиятельной особы в любом случае обяжет ее чем бы то ни было расплатиться с ним. И в этот момент на уме у Сколла закрутились отнюдь не деньги. Долгие годы пребывания в сугубо мужском коллективе за считанные секунды породили в мозгу тот вид расплаты, который могла предоставить ему спасенная девушка. О неведомых пока телесных насла-

ждениях он не раз слышал от прибывающих время от времени в храм посыльных и поставщиков провианта и потому был очень заинтересован во встрече с противоположным полом.

Он медленно зашагал к скоплению низких деревьев шелестящих листвой, стараясь различить помимо шелеста звуки готовящегося нападения. Тот, кто прятался в ночной мгле, не спешил. Сколл, приближаясь к деревьям, уже успел в десятки раз быстрее, чем обычно воспроизвести в сознании нужные для усиленной атаки руны и теперь только мечтал получить цель. Повязанная на голове столь желанная лента мгновенно копировала ему в голову нужные символы, изображенные на ней. Но вглядываясь в смоляную темень редколесья, он начал различать светлый силуэт девушки. Облаченная в обтягивающий белый костюм, обнажающий прямоугольные фрагменты ее миниатюрной, стройной фигуры, беловолосая девушка медленно выходила из тьмы ему навстречу. В ее руках был коломёт, направленный тремя поблескивающими дулами на Рона.

– Помогите! – еще раз блестяще изобразила жертву вооруженная юная блондинка, и коварная улыбка легла на ее красивые, тонкие черно-фиолетовые губы.

Рон растерялся всего на секунду, но этого хватило одному из сообщников знойной особы, чтобы сильно ударить чем-то тяжелым по затылку бойца сзади. Сколл упал лицом в землю к ногам белокурой красавицы. Поблескивающие в тусклом сиянии Пятна концы стальных кольев, торчащих из дул оружия, угрожающе смотрели на голову лежащего на земле человека. К Рону приблизились из темноты двое людей, внешности которых являлись далеко не привычными для обычных глаз. На голове одного из них была огромная опухоль, превращающая левую половину его лица в нечто напоминающее свисающий серый мешок, наполненный гноем. У второго правая рука в локте разделялась на два предплечья увенчанных двупалыми кистями.

Человек с опухолью пнул ногой в плечо Рона, удостовераясь, что тот окончательно лишился сознания. Девушка отвела от головы лежащего бойца коломёт, направив его дула вверх.

– Грузите его, – коротко скомандовала она.

Уроды потащили безвольное тело к летной кабине у потухшего костра. Блондинка, изящно виляя оголенными стройными бедрами, последовала за ними.

Глава 1

Векториус Дарн с самого рассвета пребывал во взвинченном, возбужденном состоянии. Этим утром он по горячим следам наспех писал картину, мысль о которой пришла во сне. Дарн находился на своем широком балконе, когда невиданная почтовая птица принесла в столичную цитадель Южных Клочков долгожданное приглашение на турнир.

Молодой правитель множество раз представлял себе этот день и свою реакцию, но сегодня понял, что морально все-таки не был до конца готов к этому известию. И хотя его покойный отец, знавший, что наступит этот день, давно принял надлежащие меры, Векториус был объят беспокойством ровно столько, сколько и предвкушением возможности завоевания заветной Астральной Сферы. Несмотря на то, что до Срединного Дня – самой середины лета – оставалось еще целых три месяца, он знал, что будет суетиться и переживать все предшествующие громкому событию дни.

Целый день Дарн лихорадочно перемещался по территории цитадели и раздавал указания всем, кто попадался ему на глаза. Предстояло длинное путешествие (а он не очень-то любил надолго удаляться от родного королевства), приготовления к которому он спешно организовывал. Задействован был почти каждый придворный обитатель, начиная от группы ближайших советников и заканчивая вечно сонными, заплывшими жиром зрителями на королевских складах.

Борозды правления во время отлучек Векториус оставлял своему единственному живому кровному родственнику – племяннику Рэндольфу Милгрею. Это был двадцати пяти летний парень со светлыми волосами, голубыми глазами, умной головой, а главное, чистыми помыслами. Оставляя Рэндольфа во главе королевства, Векториус всегда был спокоен о судьбе подданных. Их тесное общение в юности и небольшая разница в возрасте сделали парней хорошими и верными друзьями. Каждый из них мог рассчитывать на помощь другого в любой жизненной ситуации.

Проделав все возможные манипуляции в столице, Векториус отправился за город в Тропическую Рошу. Подаренная королем Креола великолепная летная кабина быстро несла его к тренировочному лагерю. Ящер, запряженный с помощью прочной стальной оглобли, развивал скорость почти втрое больше самого прыткого коня.

Ящеры не были большим дефицитом на Южных Клочках, их можно было легко приобрести в любом из береговых селений песчаного королевства Шайн. Вот только применение им было найти сложнее. Их пробовали приспособить для обычных фургонов и телег, но мощные рептилии по своей природе не могли долго передвигаться медленно. В подавляющем большинстве случаев ящеры невольно развивали огромные скорости, и фургоны с телегами, наскакивая на крупные кочки, попросту разбивались. Верхом на них ездить было вообще практически невозможно. Хотя на их родине в песчаном королевстве находились такие умельцы. Они укрощали рептилий и даже породили малораспространенный, но очень зрелищный вид состязаний. Наездники устраивали забеги на ящерах на скорость по полосам с препятствиями.

А вот изобретенные доминирующим ныне королевством летные кабины явились самым подходящим и распространенным прицепом для пустынных бегунов во всех концах света. Черная кабина Векториуса Дарна очертаниями контура немного напоминала округлившуюся наковальню. Внутри было довольно просторно, имелись два удобных багровых дивана, расположенных друг напротив друга. Стенки были обтянуты красным бархатом. От рулевого отделения его отгораживала звуконепроницаемая перегородка с запирающимся окошком. От вделанного в днище кабины массивного диска из магических кристаллов пассажира отделял толстый слой древесины и металлические листы.

Кристаллический диск, заряженный чародеями от Астральной Сферы в Креоле, имел свойство удерживать кабину на весу над более или менее твердой поверхностью. Для летных кабин маги Креола расстарались сделать кристаллы, которые могли функционировать вне пределов зоны влияния могущественного артефакта. Кабины являлись очень ценным товаром и прекрасным подарком в сферах высоких чинов.

Высоту нахождения кабины над землей регулировал рулевой рычагами, контролирующими несколько заслонок под диском. В данный момент три из пяти заслонок были открыты, и кабина висела в двух футах над землей, плавно повторяя и скрадывая в воздухе неровности почвы.

Особый вид кристаллов, способных впитывать и трансформировать энергию Астральной Сферы, выращивали именитые придворные чародеи столицы Креола. Структурные схемы создания этих кристаллов находились лишь в засекреченном хранилище доминирующего королевства и в умах магов, разработавших эти схемы. Те же, кто пытался взломать и копировать выведенные креольскими чародеями кристаллы, приходили к выводу, что без заветной Астральной Сферы вырастить их невозможно. Потому немногочисленные маги иных королевств могли лишь смиренно надеяться и ждать, что когда-то великий артефакт попадет в их земли.

До Тропической роши Дарн добрался довольно быстро. Близ ее восточной окраины находилось большое сооружение, похожее на гигантский панцирь из необтесанных серых камней. Перед неровной каменной полусферой располагалась прилегающая к ней, огороженная высоким частоколом территория. Снизивший скорость ящер затащил парящую кабину в распахнутые ворота, створки которых поспешили закрыться за проникшим внутрь экипажем. Огрызающаяся рептилия по велению рулевого описала по огороженной зеленой площадке полукруг и остановилась у входа в каменное сооружение. Рулевой медленно задвинул рычагами заслонки днища одну за другой, и кабина плавно села на землю.

Правитель королевства Южных Клочков, одетый в самый обычный серый камзол и брюки свободного покроя, вышел на улицу и размял затекшую шею несколькими резкими движениями головы. Почти одновременно с этим он выудил из нагрудного кармана своего бурого кителя узорчатый платок и поочередно приложил его к дальним от переносицы уголкам глаз. Глаза стали слезиться все чаще и уже не только от ветра. Дарн уже начал терять надежду, что докопается до причин досаждающего недуга, и, постепенно смиряясь с ним, начал носить с собой по несколько платков.

Прибывшего короля уже спешил приветствовать облаченный в белую тогу лысый, пожилой мужчина с узким морщинистым лицом:

- Господин Векториус Дарн! Мое почтение! – он сделал легкий поклон.
- Здравствуй, Муэрто, – отрешенно ответил правитель. – Как мои бойцы?
- Как и всегда, ваше величество, заняты тренировкой.

Собранное гладко выбритое лицо Векториуса на миг посетила довольная улыбка, а ярко-зеленые глаза сверкнули задорным блеском, после чего выражение вновь сделалось сосредоточенным.

- Хорошо, води меня к ним!
- Само собой, господин Векториус Дарн.

Они вошли внутрь каменного панциря, который изнутри представлял собой огромный тренировочный комплекс с множеством всевозможных снарядов, манекенов и специальных отсеков. Всюду стоял неисчезающий, а лишь меняющийся контраст запах пота и сырых тряпок. Следуя за Муэрто, Векториус в течение некоторого времени петлял между пылящими на турниках и прочих снарядах мужчинами. Это были будущие солдаты специальных усиленных войск королевства Южных Клочков.

Наконец, они вышли к середине комплекса, где посреди круглой арены, углубленной ниже уровня пола приблизительно в полтора человеческих роста и окаймленной деревянными перилами для наблюдающих, находились два очень похожих друг на друга непомерно высоких, мускулистых бойца с побритыми наголо головами. Из одежды на них были только светлые просторные штаны. Бойцы близнецы были очень, даже чересчур габаритными и потому медленно перемещались по периметру и примерялись, вылавливая момент для атаки.

Нападение одного из них было столь внезапным, что облокотившийся на перила правитель невольно отпрянул от них от неожиданности. Удары одного здоровяка обрушивались на другого с такой скоростью и силой, что были видны колебания воздуха. Второй боец, однако, успешно отражал атаки нападавшего и даже иногда умудрялся проводить контратаки, которые, в свою очередь, блокировал его противник. В результате длительной серии ударов один из здоровяков был оттеснен к стене. Во время очередной атаки он ловко увернулся от стремительного удара, и кулак соперника врубился в стену арены. Векториус почувствовал вибрацию пола под ногами, а на месте удара в стене осталась паутина из трещин. Присмотревшись, можно было увидеть, что вся закругленная плоскость стены углубленной арены была покрыта такими отметинами.

Правитель поднял руку вверх и громко обратился к бойцам:

– Я приветствую вас, Дрог и Корг Лемерсы!

Братья, прекратив поединок, взглянули на Векториуса и ограничились молчаливыми, но почтительными кивками.

– Я вижу, – продолжил Векториус Дарн, – ваши успехи с каждым месяцем превосходят все ожидания! Но сегодня я хочу, чтобы вы показали максимум своих возможностей.

Дарн развернулся и громко обратился ко всем присутствующим в комплексе:

– Прошу всех собраться у арены! Всех без исключения!

Муэрто поспешил несколько раз громко продублировать приказание правителя, потирая отвлечшихся от тренировки будущих солдат специальных войск. Озадаченные мужчины робко начали собираться в центральной части комплекса. Слух о том, что здесь находится сам правитель Южных Клочков, уже распространился среди присутствующих, и потому ни кто не осмелился проигнорировать призыв. Муэрто, поняв что сейчас будет, на ходу сортировал бойцов, отправляя тех, кто поменьше и послабее обратно к снарядам. Так вокруг арены собралось около четырех десятков крупных мускулистых мужчин.

– Все вы должны стать отличными бойцами, непревзойденными воинами, – обратился к собравшимся Векториус. – Каждый из вас не случайно очутился здесь, и сейчас мне нужно убедиться в этом. По моей команде все спускаются на арену, разумеется, таким количеством, чтобы не мешать друг другу, и вступают в бой с Лемерсами. Тот или те, кто победит их, получит по небольшому поместью на окраине столицы! Условия ясны?

Невнятный рокот пробежал по толпе, и Дарн воспринял его, как согласие.

– Тогда вперед! – скомандовал правитель.

По кислым лицам будущих солдат было видно, что, несмотря на обладание немалой силой, никто не жаждал схлестнуться с братьями богатырями, и, соответственно, мало кто надеялся стать обладателем дармового жилища. Тем не менее, мужчины один за другим начали прыгивать на арену. Первые несколько человек группой, позволяющей не стеснять друг друга, оказались внутри бетонного кольца и бросились на двух громадных бойцов со всех сторон. Братья, казалось, не повели и бровью. Нападающие начали отлетать от Лемерсов, врезаясь в стену арены и друг в друга. Так первый десяток будущих солдат был раскидан братьями, буквально, шутя.

Следующая волна нападающих была определенно покрепче. Отчаянные мужчины с воинственными криками налетали на Дрога и Корга, но гиганты блокировали удары, обращая большинство из них в эффективные контратаки, сбивающие противников с ног, либо отбра-

сывающие к краям арены. Очередная команда, дождавшись, пока на арене будет достаточно места, спустилась и бросилась в атаку. На этот раз будущих солдат насчитывалось более двух десятков. Бойцы близнецы перешли к кардинальным мерам. Дрог проделал круговое вращение вокруг своей оси, разметав в стороны вытянутыми руками сразу шестерых будущих воинов. Корг в это время резко рванул от одного края стены к другому, сбивая прижатой к груди головой нападавших мужчин, словно кегли.

На ногах осталось около полутора десятков человек. Кто-то устоял, кто-то умудрился подняться. Все они на секунду замерли, смотря, как их товарищи в синяках и кровавых ссадинах расползаются к краям арены и пытаются выбраться наверх. Братья сблизились друг с другом и, тяжело дыша больше от возбуждения, чем от усталости, невозмутимо смотрели на оставшихся претендентов на дармовые поместья. Один из нападавших закричал, поднимая свой боевой дух. Его тут же поддержали криками остальные и бросились на близнецов. Будущие солдаты в который раз решили взять братьев в кольцо. Но Дрог быстро преградил отчаянным мужчинам путь для захода себе и брату за спину. Он схватил одного из нападавших и швырнул в набегающих двоих его соратников, сбив их с ног.

Корг тем временем совершил низкий, но мощный прыжок прямо в гущу оставшихся воинов. От его приземления дрогнул пол, а от раскинутых в стороны каменных рук несколько человек разлетелись в стороны, как брызги от брошенного в воду булыжника. У края арены осталось только трое мужчин стоящих на ногах и способных на дальнейшую схватку, исход которой был уже очевиден. Дрог подошел к брату на середину арены и осмотрел раненных, медленно расползающихся мужчин. Затем взгляды обоих гигантов упали на оставшуюся троицу претендентов на победу, которые уже были бы рады вжаться в стену или поколотить друг друга вместо того, чтобы отведать ударов каменных бойцов.

– Достаточно! – прозвучал сверху довольный голос Векториуса Дарна.

Трое оставшихся на ногах мужчин облегченно вздохнули: «Слава Незримому!» Они поспешили прочь с арены.

– Всем, кто пытался заполучить победу в этом нелегком бою, – продолжил правитель, – я объявляю мое одобрение и предоставляю завтра выходной!

В рядах избитых людей прозвучал непродолжительный гул, в котором без труда можно было различить довольные ноты.

– А вы, мои славные бойцы, – обратился он к близнецам, все еще стоящим в центре забрызганной каплями крови арены, – вылезайте оттуда и приведите себя в порядок. Я буду ждать вас во дворе.

С этими словами Векториус развернулся и зашагал к выходу. Муэрто жестами показал суровой парочке гигантов поторапливаться и засеменил вслед за правителем. Хромающие и утирающиеся будущие солдаты медленно поковыляли, вновь занимая свои места у тренировочных снарядов. Но приступать к упражнениям ни кто не спешил: сперва каждый принялся растирать ушибы и считать недостающие зубы. Близнецы тоже получили повреждения, некоторые удары атакующих все же достигали цели, да и продолжительный бой без сомнения отобрал некоторую часть сил. Но их каменные лица, никоим образом не выдавали, ни присутствия усталости, ни боли.

Через четверть часа братья уже вышли из под покрова каменного панциря во двор под усыпанное звездами небо. После застоявшегося внутри запаха потных тел свежесть ночного тропического ветерка слегка пьянила голову. Территория двора была освещена горящими факелами, прикрепленными на ограде по всему периметру. Недалеко от ворот стояла летная кабина Векториуса, и нервничающий ящер топтался и издавал негодующие рыки. Дарн стоял посреди дворовой территории спиной к бойцам и, сцепив сзади руки и чуть запрокинув голову, разглядывал Пятно, голубоватый свет которого мерцал в чернеющем небосводе. Муэрто встре-

тил близнецов у входа и велел им подождать, а сам направился к правителю. Пожилой смотритель каменного комплекса аккуратно доложил правителю о прибытии Лемерсов.

Векториус развернулся к братьям и направился к ним. На его лице, мигающем желтыми цветами от огненных факелов, висящих по периметру двора, можно было разглядеть удовлетворение но, одновременно, и тревогу.

– Я искренне доволен вашими успехами, друзья мои! – подходя к братьям вплотную, сказал Дарн. Рядом с ними он выглядел беспомощным коротышкой. – Как вы уже поняли, сегодня я приехал сюда не просто так. Настал тот день, к которому вы готовились. Сегодня я получил приглашение, и завтра мы выдвигаемся на Центральный Континент, чтобы участвовать в Рубежном Турнире.

Векториус был взволнован, хотя и старался этого ни в коем случае не показать. Глаза, как обычно, заслезились в самый неподходящий момент, и он спешно протер их платком. С этим досадным недугом почему-то не мог справиться ни один лекарь в его небольшом королевстве.

Но проблема с глазами беспокоила в этот день правителя меньше всего. Ему казалось, что все произошло слишком внезапно, что ни у кого, включая бойцов близнецов, не было необходимого количества времени на должную подготовку к такому великому событию. Но ответ Лемерсов как-то непринужденно ослабил его тревогу и стеснил камень с его души. Братья с азартным блеском в глазах хором выдохнули:

– Наконец-то!

Ровно через неделю ранним утром Векториус находился в пути к порту, где с предыдущего дня шла нескончаемая суeta матросов и помощников, таскающих ящики и бочки на пришвартованное к королевскому причалу судно без парусов. На единственной невысокой центральной мачте корабля колыхался легким бризом флаг королевства Южных Ключков. На флаге из голубой материи красовались две отпрянувшие друг от друга загнутыми стволами пальмы, растущие из темного полукруга, символизировавшего землю.

Просторы Рубинового Моря рябщей багряной степью раскинулись за пришвартованным судном, упираясь на горизонте в чистый, синий небосвод. Море, омывающее с юга Центральный Континент, недаром носило свое броское название. Преобладающие в нем особые мелкие водоросли темно кровавого цвета в свете Диска делали его воды похожими на массу переливающихся рубинов.

В отличие от жителей Центрального Континента, которые строили корабли с парусами, обитатели Южных Ключков использовали для передвижения судов дельфиоров – гигантских морских обитателей, которых древние дикие племена, живущие на этих землях когда-то давным-давно, приручили с помощью определенных ритуалов. Податливые животные, внешне напоминающие сплошь почерневших дельфинов, но превосходящие их в размерах в пять-шесть раз и имеющие роговые отростки на головах, являлись идеальными двигателями для легких транспортных судов.

Секреты их дрессировки таинственным образом прокрались сквозь века до нынешних поколений, и в рулевые на такие суда попадали лишь немногие, в основном члены нескольких династий, с незапамятных времен занимавшихся приручением дельфиоров. Поговаривали, что в этих делах не обходилось без магии приращения, но в подробности никто не вдавался, ибо важно было лишь то, что морские гиганты успешно выполняли функцию мощнейших двигателей.

К магии в королевстве Южных Ключков отношение было довольно посредственное. К немногочисленным волшебникам относились с недоверием, либо попросту игнорировали. Жители островов так и не пришли к единому мнению: был ли это дар Незримого, либо Его проклятье. Потому маги никогда сознательно не селились в королевстве Дарна, а лишь приспособивались жить, если уж суждено было здесь родиться. Большинство из таковых, достигая

более или менее зрелого возраста, скоропостижно покидали Южные Ключки, отправляясь преимущественно в доминирующее королевство. Этому факту ни кто не препятствовал, а в Креоле притоку людей, обладающих магическими способностями, были всегда рады.

Дарн рассудил, что брать в дорогу летную кабину будет не практично. Сопровождать его и бойцов близнецов будет целый отряд отборных стражей столичной цитадели, который будет двигаться преимущественно пешком, и, соответственно, за прытким ящером им никак будет не угнаться. А постоянно дожидаться свою охрану, уезжая далеко вперед, было, как минимум, неразумно. Потому Векториус решил взять два обычных фургона, а лошадей и вовсе купить по прибытии на Центральный Континент. Оба вместительных и прочных вагончика уже были доставлены на палубу и закреплены между небольшой рулевой рубкой, находящейся на носу судна, и пассажирским отсеком, расположенным ближе к корме. Грузовые отсеки фургонов уже были загружены необходимыми для путешествия припасами.

К тому времени, как ярко желтый Диск взошел достаточно высоко в безоблачное небо над поверхностью Рубинового моря, все необходимые приготовления были завершены, и можно было отправляться в путь.

Появившийся в порту Векториус был облачен в коричневый китель с множеством металлических вставок, штаны того же цвета и черные кожаные сапоги. Поверх кителя на золотой цепочке висел знак Незримого: диагональный крест, заключенный в вытянутый вертикальный овал. Накануне вечером Векториус посетил центральный столичный храм и получил благословение у служителей на затяжное странствие, отстояв недолгую службу.

Дарн был глубоко верующим человеком и активно прививал жителям своего королевства веру в Незримого. Он не жалел средств на возведение храмов и часовен, и каждое поселение на его островах независимо от размеров имело максимально возможное количество религиозных сооружений. Служители этих храмов в свою очередь активно проповедовали и обращали все больше равнодушных грешников в постоянных и примерных прихожан. Они внедряли в сознания жителей Южных Ключков необходимость уделять вере и покорности заветам Незримого самое пристальное внимание. И Векториус, зная о вырисовывающейся в этой сфере картине, в глубине души на уровне самого потаенного и немого внутреннего голоса иной раз нашептывал себе, что когда-нибудь Незримый наградит его за праведные намерения и труды.

Правитель гордо шествовал к широким сходням, приставленным к палубе судна. За его спиной двигались близнецы гиганты в светлых штанах и распахнутых темных безрукавках, а за ними две шеренги по десять охранников в строгих бурых формах, вооруженные трехствольными колометами и короткими мечами. В королевстве Южных Ключков колометы были очень редким видом оружия. Изобретенные на далеком Северном Материке стрелковые орудия с трудом находили дорогу к южным островам, а аналоги с трудом давались лишь ученым Креола и стоили дороже своих прародителей. Потому имеющие эти орудия на вооружении отряды королевства Южных Ключков считались элитными.

Путешественники полным составом взошли на палубу, и матросы на пристани принялись отвязывать швартовы от причала. Прозвучал затяжной вой причудливого изогнутого горна и массивные дельфиоры зашевелились у поверхности воды. Их большие спинные плавники задвигались, то почти целиком погружаясь под воду, то вновь всплывая так, что становилось видно поблескивающие в лучах Диска гладкие черные спины. Звук горна изменился, и толстые, прочные канаты, крепящиеся на специальных ошейниках трех дельфиоров, натянулись. Судно резко дернулось и начало медленное, плавное движение. Подводные тягачи, запряженные толстыми поводьями и ведомые нотами горна, увлекали корабль от пристани. Через десяток минут дельфиоры уже развили приличную скорость, и пристани порта остались далеко позади, превратившись в темные черточки на желто-зеленой полосе удаляющегося побережья Южных Ключков.

Капитан корабля по имени Редок Спончер, низкий широкоплечий мужчина в возрасте, взобрался на крышу пассажирского отсека, являющуюся открытой, огороженной верхней палубой. Здесь находился Векториус Дарн, задумчиво всматривающийся в пустую голубую даль. Правитель южных островов в нередкие свободные часы увлекался живописью и писал довольно неплохие картины. Пустота и нежность оттенков пейзажа в эти минуты пленила творческую составляющую часть его сознания. Будь под рукой кисть и краски, он непременно запечатлел бы раскинувшуюся панораму на холст. Однако ныне для творческих зарисовок было совсем неподходящее время, потому Дарн даже не стал брать в дорогу свои многочисленные наборы художественных принадлежностей, решив по возвращении по памяти воспроизвести самые яркие моменты предстоящего путешествия.

– Господин Векториус Дарн, – обратился капитан. – Мне необходимо услышать лично от вас, где будет точка высадки.

Спончер подошел к Дарну и развернул перед ним небольшую карту. Векториус протер платком выбирающуюся из правого глаза слезинку, и в который раз за последнее время взглянул на графическое изображение мира. Он прекрасно понимал, что путь по морю до Береговых Селений гораздо короче, и что в этих скопившихся на южном берегу королевства Шайн городках и поселках так же можно было запастись всем необходимым для путешествия. Однако в результате многочисленных размышлений и советов, поданных доверенными лицами, он уже давно решил, где будет точка высадки.

– Идем вот сюда, – правитель указал на юго-восточную часть Центрального Континента, на побережье доминирующего королевства, где почти на самой границе чернела маленькая точка, символизирующая населенный пункт. – В Коргон. По территории Креола мы будем двигаться быстрее, чем по песчаным дюнам Шайна. А уж как и где ты пойдешь по морю – тебе виднее, капитан.

– Задача ясна, – Редок развернулся, чтобы уйти.

– Капитан, – задержал его Векториус.

– Я слушаю, – развернувшись, застыл Спончер.

– Мои собственные расчеты подсказали мне, что мы доберемся до Коргона не более чем за трое суток. Это так?

– За двое суток с небольшим, мой господин, – уточнил капитан.

– Хм, хорошо. А какова численность вашего экипажа?

– Шесть десятков человек, господин Векториус Дарн.

– Вот мне и интересно, почему так много?

– Больше половины из них – просто гребцы. Мало ли что.

– Каковы прогнозы погоды? Вы ведь потрудились их разузнать?

– Обижаете, господин Векториус Дарн. Наши предсказатели редко ошибаются, но некоторые блуждающие шторма невозможно предугадать, поэтому всегда остается вероятность угодить в один из них. Но, исходя из практики, осмелюсь заверить, что непогода не должна доставить неудобств или задержек, господин Векториус Дарн. Судно прочное, команда слаженная, дельфины невосприимчивы к штормам, все должно быть и будет хорошо, я вас уверяю.

– Все ясно. Продолжайте командовать, капитан. Я вас больше не задерживаю.

Редок Спончер зашпешил на нос в рулевую рубку. Там он отдал нужные указания относительно курса, и рулевые, путем наматывания на механизмы связующих привязей, задали дельфиорам нужное направление. Три величественных океанских обитателя быстро тащили за собой пассажирское судно, рассекая воду своими спинными плавниками и вспенивая ее мощными хвостами. Вокруг безмятежно парили чайки и местами из поблескивающей бронзовой пучины выскакивали и увивались за своими гигантскими сородичами стаи дельфинов. Монотонное морское путешествие без изменений продолжилось до наступления ночи. Ночью дельфиорам было велено сбавить темп, чтобы они могли немного восстановить силы.

Утром скорость передвижения вновь увеличилась. В течение всего последующего дня она не спадала. В ночь дельфиорам несколько часов дали отдохнуть, полностью прекратив движение. Капитан остановил судно в точно выверенном месте, из которого попутное течение переместило их за время отдыха плавучих на несколько десятков миль в нужную сторону. За час до рассвета тягачей вновь привели в движение.

Когда Диск целиком выполз из-за горизонта, капитан Спончер вышел на палубу и встал на самом носу перед рулевой рубкой. Он хмуро всматривался в не меняющийся пейзаж и регулярно озирался по сторонам. Векториус, проснувшись не так давно и, выйдя на палубу, направился к Редоку, завидев его в изголовье судна.

– Доброе утро, капитан, – потягиваясь, сказал Дарн.

– Даже и не знаю, мой господин, доброе ли, – озабоченно ответил Спончер.

– Что ты имеешь в виду? В чем дело? – насторожено поинтересовался король, протирая слезящиеся глаза.

Убрав в карман платок, Векториус огляделся по сторонам и взглянул на небо. По его мнению, все было в порядке. В безоблачном голубом небе ярко сиял и согревал лучами неспешно восходящий Диск, легкий ветер был теплым, запах воды – все тем же солоноватым, скорость их движения – поразительно быстрой. Толстый чуть заостренный форштевень стремительно разрезал пенящуюся за дельфиорами водяную массу.

– Уже с пару десятков минут ни единой птицы, ни одной рыбешки, – тихо и задумчиво проговорил капитан.

Вдруг его взгляд застрял на темном пятне на воде совсем недалеко впереди справа. При других погодных условиях он, может, и не обратил бы на пятно столь пристального внимания, приняв его за тень от облака, вот только сегодня, как и в предыдущие дни небо было на редкость чистым.

– Господин Векториус! – расширяя глаза, заговорил Редок. – Скорее, бегите и укройтесь в пассажирском отсеке!

– Что происходит, капитан? – упрямо добивался ответа Дарн.

Спончер указал рукой на стремительно приближающееся к судну большое темное пятно и вопреки всякому этикету и трепету перед персоной короля принялся толкать возмущенного правителя прочь с палубы, тараторя на ходу:

– Срочно укройтесь в пассажирском отсеке! Прихватите с собой всех, кого увидите!

Судно резко снизило скорость, а канаты, крепящиеся к ошейникам дельфиоров, начали медленно провисать. Векториус уже смекнул, что сейчас случится что-то недоброе и заспешил к пассажирскому отсеку мимо груженных фургонов. Резкая встряска палубы сбила его с ног, и он растянулся на сыроватом от брызг, деревянном покрытии. Он обернулся к носу судна, и взгляд Векториуса выловил ужасную сцену, будто застывшую специально для того, чтобы он сумел ее детально разглядеть. Из-за края рулевой рубки было видно, как из воды выросла огромная голова существа, напоминающая чертами сильно изуродованного ящера. Крупная чешуя чудовища отливала в сиянии диска изумрудным блеском. Глаза, словно темные дыры в бездну, взирали на судно, внушая ужас. В зубастой пасти гигантской твари бился в предсмертных судорогах один из ведущих судно дельфиоров.

– Во имя Незримого! Это глубинный дракон! – послышались крики из кабины на носу.

Голова поднималась все выше над уровнем воды на длинной, толстой чешуйчатой шее. Несчастный дельфиор извивался в пасти глубинного дракона, словно пиявка, сжимаемая клещами, пока гигант не перекусил мощного плавучего пополам с диким хрустом, который был слышен на палубе, несмотря на шум волн и крики экипажа. Канат, закрепленный на ошейнике мертвого дельфиора, натянулся вверх и накренил судно на левый бок. Векториус покатился по открытому участку палубы и ударился о колесо одного из фургонов, предусмотрительно прикрепленных к палубе цепями. Находящиеся на палубе члены охранного отряда так же попа-

дали и покатались к левому борту, остановившись только при ударе об него. Голова глубинного дракона тем временем пошла вниз, погружаясь вслед за шеей-туловищем под воду.

В рулевой рубке, поднявшийся с пола капитан напряженно закричал:

– Рубите правый канат! Быстрее!

Один из помощников, так же ясно понимая, что если промедлить даже лишние секунды, дракон может утащить их за привязь дельфиора под воду, бросился к топору, висящему на ближайшей к нему стене. Схватив оружие, он принялся рубить канат на правом натягивающем механизме. Плохо заточенное лезвие с трудом справлялось с прочными, толстыми волокнами. Все разом почувствовали, что теперь судно накренилось вперед, и носовая часть стала опасно приближаться к уровню воды. Корма поднялась над морской поверхностью, и солдаты и некоторые члены экипажа корабля, очутившиеся к этому времени на палубе, теперь заскользили по палубе в носовую часть. Векториус так же покатался по уклону и врезался в рулевую рубку, вцепившись руками в какие-то едва ощутимые выступы. Приподнявшись, он увидел в окно, как человек внутри отчаянно рубит что-то топором.

Обрубленный конец каната со свистом выскочил из канала рулевой рубки и, словно шипящая змея, ускользнул под воду. Судно тяжело обрушилось кормой обратно на воду, разметав в стороны массивные брызги. Два оставшихся на привязях дельфиора безуспешно держались, пытаясь уйти на глубину, но им было не под силу вырваться из ошейников и уж тем более утащить за собой груженный корабль. Капитан с горечью понял, что огромный монстр не насытится единственной пойманной жертвой. Люди на корабле не представляли для чудовища интереса, но оно непременно вернется за оставшимися двумя тягачами, которые уже становились неуправляемыми. Дельфиоры больше не реагировали на звук горна и степени натяжения привязей. Страх перед глубинным драконом замкнул их мысли на бессознательном самосохранении, всецело поглотившем их довольно примитивный разум.

Редок Спончер принял решение.

– Руби оставшиеся, – обреченно скомандовал он помощнику, застывшему с топором у переднего смотрового окна.

– Но до Центрального Континента еще довольно далеко...

– Руби, твою мать! – взревел капитан.

Больше повторять ему не пришлось. Парень принялся за дело. Остальным рулевым капитан велел покинуть рубку и бежать в пассажирский отсек. Подчиненные незамедлительно скрылись. Векториус поднялся с палубы и, шатаясь, побрел в сторону салона. Его немедленно подхватили под руки двое охранников спешащих с носовой части после падения. Они уже подходили к двери в пассажирском отсеке, как новая встряска судна подкосила всех троих и ближайших матросов и охранников, стремящихся к салону.

На этот раз судно устремилось вперед, набирая огромную скорость. Глубинный дракон схватил одного из дельфиоров, того, чью привязь еще не успели обрубить. Теперь те, кто не успел ухватиться за что-либо, покатались по краям палубы на корму. Два члена экипажа перелетели через задний борт и с отчаянными криками исчезли во вспенившейся позади корабля багряной водяной массе. Векториус уже был близок к подобному исходу, когда его схватила мускулистая, каменная рука, появившаяся из двери пассажирского отсека. Один из бойцов близнецов втащил его внутрь. От захлестнувших эмоций и приступа паники Дарн даже не смог понять, кто именно из них это был.

В это время в рулевой рубке шла отчаянная борьба плохо заточенного топора и прочного каната. Бешеная тряска сильно усложняла задачу пытающемуся попасть по привязи парню. Очередной резкий рывок повалил его на пол, и рулевой, ударившись головой о стену, лишился чувств, распластавшись на полу. Капитан, с трудом удерживая равновесие, поднял выроненный помощником топор и принялся выполнять поставленную задачу. На мгновение взглянув в переднее смотровое окно, Редок увидел переливающееся темно-зелеными чешуйчатыми

полукольцами над уровнем красноватой воды длинное туловище дракона, и подумал, что фортуна пока еще была на стороне экипажа и пассажиров корабля. Везение заключалось в том, что больше дракон не пытался утащить схваченную добычу на глубину. Похоже было, что огромный хищник норовил выдрать свой завтрак из неведомых для него пут.

Наконец лопнула последняя упрямая нить, и распушенный обрубок каната ускользнул из рубки. Судно начало замедлять движение, пока не остановилось совсем. Капитан сначала долго и внимательно всматривался в морскую рябь, где минутами назад извивался хищный монстр, но убедившись, что дракон оставил их в покое, устремился к лежащему на полу подчиненному. Рулевой был жив, но находился без сознания. Это порадовало капитана, отметившего про себя, что смелого юношу нужно будет приставить к награде за смелость. Одному из могучих тягачей все же удалось спастись, но отыскать его перепуганного и оставшегося в одиночестве в открытом море не представлялось возможным даже с помощью десятка горнов. Для глубинного дракона это задача являлась гораздо более простой.

Чуть позднее капитан и правитель Южных Клочков встретились на палубе возле закрепленных фургонов, вокруг которых были разбросаны вывалившиеся от продолжительной тряски припасы. Члены экипажа и несколько охранников правителя собирали покоробленные ящики и выпавшие из них вещи и складывали обратно в вагончики.

– Глубинный дракон, – поспешил объяснить капитан не успевшему ничего спросить Дарну. – Здесь они вообще-то не водятся. Точнее водились, но давным-давно. Образовавшиеся теплые течения и красные водоросли вытеснили всех подводных гигантов из Рубинового Моря. Сейчас они в основном, но опять же, не так часто, встречаются в водах Серого Моря. А этот, разрази его молния, откуда-то выискался на нашу голову именно здесь! Тамошние мореплаватели используют суда с гребными колесами, а с континента к ним ходят на парусных, как и к нам. Потому ими эти глубинные твари и не интересуются. А наши дельфиоры...

– Стали отличной наживкой для этой твари, – хмуро закончил за капитана Векториус. – Я так понимаю, что мы лишились нужной нам скорости.

– Господин Векториус Дарн! Давайте лучше порадуемся, что мы не лишились жизней! Половина моей команды, да и я сам точно угодили бы в Пылающую Яму!

– Это верно, до Чертогов Незримого нам всем далеко – кивнул огорченный правитель и коротко осенил себя соответствующим веревке религиозным знаком. – Но теперь мы будем плыть намного дольше, чем рассчитывали.

– К сожалению, мой господин, – согласился Редок. – Но если вы хотите ускорить наше плавание, то можете посадить на весла вместе с моими членами экипажа своих. Тогда мы сможем немного увеличить скорость передвижения.

Векториус посмотрел на капитана и одобрительно покивал, вздернув вверх брови. Конечно, случившееся происшествие крайне огорчило его и пошатнуло моральное равновесие, возвращенное за двое суток безмятежным морским путешествием. Однако нужно было вновь настраиваться на успех и стремиться к нему всеми доступными средствами сквозь любые преграды. Теперь не оставалось ничего иного, как направляться к Береговым Селениям королевства Шайн и от них брести по пескам до ближайшего прохода через Границу в Креол. Путь до Коргона на веслах ощутимо займет плавание, а Дарну ни как не хотелось рисковать драгоценным временем.

Через четверть часа со скрипом отодвинулись заслонки в бортах, и из прямоугольных отверстий выползли массивные, длинные весла, опустившись концами в воду. Под задорную матросскую считалку они синхронно задвигались, приводя в движение судно, превратившееся в старомодную галеру.

Глава 2

Эбеновая кабина формы лежащего на боку яйца опустилась на землю перед широкими мраморными ступенями крыльца главного входа в королевский дворец Айлона. Дверца кабины беззвучно открылась, и перед замершими у входа стражниками появилась юная белокурая девушка на вид лет семнадцати или восемнадцати. Одета она была в идеально обтягивающее ее стройную, миниатюрную фигуру длинное белое платье с вызывающим овальным вырезом, открывающим нижнюю часть груди и ее плоский живот. Стражники едва не сломали глаза, невольно косясь на оголенный участок тела прекрасной принцессы, когда она проходила мимо. Девушка кинула на придворных охранников короткий взгляд, полный нескрываемой спеси и вошла в огромный мраморный холл.

Она миновала приличное расстояние между рядами бежевых колонн по гладкому, отражающему полу цвета мякоти апельсина и поднялась по широкой винтовой лестнице мимо очередной пары глазающих стражей на второй уровень. Несколько дворцовых слуг, занятых своими поручениями, увидев девушку, сбавляли шаг и почтительно склоняли головы, но не были удостоены и песчинки ее внимания. По длинному коридору оранжево-красных тонов она прошла до самого конца и распахнула обе створки торцевой двери, входя в просторный, светлый зал, где посередине круглого дорогого паласа алого цвета, который обвивала кайма из больших удобных коричневых кресел, находились ее отец и старший брат.

– Элливиана! – негодуяще воскликнул отец. – Сколько можно ждать!

– Она в своем репертуаре, – закатив глаза, небрежно махнул рукой Сиддэн.

Элливиана пропустила мимо ушей комментарии брата и делано улыбнулась отцу:

– Добрый день, о, великий правитель Креола, Марголис Ордан!

– Хватит кривляться, – уже спокойнее ответил, покачав головой, король. – Вот именно, что уже день, а не утро, на которое назначалась наша встреча!

– Зато у вас наконец-таки было время обсудить ваши многочисленные мужские делишки, – ответила девушка, опускаясь в одно из кресел.

– Как добралась, сестрица? – поинтересовался Сиддэн, садясь в кресло неподалеку.

– Хорошо, спасибо, – тон Элливианы был прохладен, и она избегала прямого взгляда брату в глаза.

– Элли, – обратился к дочери отец. – Я понимаю, что поток твоих почему-то не угасающих с возрастом юношеских амбиций легко вымыл бы своим напором всех из этого дворца. Но сейчас я бы хотел поговорить с вами обоими, как с взрослыми людьми. Могу я рассчитывать на ваше понимание?

– На мое – можешь, отец! – решительно заявил Сиддэн и отобразил на своем смазливом лице внимание и крайнюю заинтересованность в беседе.

– Я слушаю, папа, – снисходительно молвила Элливиана, проигнорировав отцовскую колкость.

– Прежде, мне бы хотелось знать, выполнила ли ты мою просьбу? – спросил Марголис, заложив руки за спину и сдвинув седеющие брови.

– Да, папа, – рассматривая на руках свои длинные выкрашенные белым ногти, спокойно ответила дочь.

– Осложнений не возникло?

– Нет, папа.

– О чем вы говорите? Что за просьба? – возмущенно спросил Сиддэн.

– Успокойся, сын. У нас с тобой тоже бывают свои дела, и Элливиана никогда в них не лезет.

– Ваши мужские делишки, – тихо прожужжала девушка с саркастической улыбкой. Она продолжала любоваться своими ногтями, только уже на пальцах ног, выглядывающих из под лямок туфель.

Сиддэн недобро покосился на сестру, но ничего не сказал.

– Теперь о главном, дорогие мои дети, – король зашагал из стороны в сторону. – Для вас обоих не явится новостью тот факт, что Астральная Сфера начинает меркнуть. Не говоря уже обо всех кристаллах, заряжаемых от нее, особенно самых маленьких.

Элливиана непроизвольно потрогала небольшой кулон со знаком Незримого, висящий на тонкой золотой цепочке, на ее шее. Она давно почувствовала, что крошечный кристалл, вделанный в верхнюю часть оправы, уже не излучал такой энергии, как раньше. Такие кулоны были у всей королевской семьи, у определенного круга приближенных к правителю особ, нескольких рыцарских семей и чиновников. И хотя они в отличие от остальных жителей королевства могли в любой момент без утомительных бумажных волокит и процедур подзаряжать свои кристаллы, все же сейчас энергия уже не была столь насыщенной, как прежде. Сфера меркла. А с ней могло начать меркнуть и все накопленное величие королевства янтарных озер.

– Я заметил это давно, – заявил Сиддэн, скрестив руки на груди. – Не заметил только каких-либо действий придворных чародеев, чтобы воскресить ее сияние и свойства.

– Чародеи бессильны перед Сферой, сын! Кому, как ни тебе об этом знать! – сурово посмотрел на парня король. – Или может тебе известен чародей, который обладает могуществом Незримого?

– Я все это прекрасно понимаю, отец. Вот только подумал, что за то жалование, что ты им платишь, они могли бы уже и научиться восстанавливать сферу, – огрызнулся сын.

– А ты не считай чужих денег! – отец подошел вплотную к Сиддэну и впился в глаза сына взглядом, готовым метнуть молнии. – Свои бы лучше берег! Не расточал на всякую...

Король не стал договаривать. Его морщинистое лицо еще секунду удерживало суровое выражение, а затем сделалось мягче, но озабоченнее. Он вновь зашагал к центру паласа.

– Суть в том, что недавно я получил приглашение на Рубежный Турнир, – подытожил Марголис. – Через пару недель я отправляюсь к Угольному Пустырю с бойцами, которые тренировались долгие годы.

Элливиана внутренне улыбнулась сама себе. Она внезапно поняла, что к чему, и даже отчасти удивилась, что отец доверил именно ей предыдущее поручение. Удивительно, но, похоже, у папаши имелись шпионы во всех концах света. По крайней мере, в Монтине точно кто-то был. Захваченный ею персонаж был не иначе как одним из участников! И вдруг она начала улыбаться по-настоящему своими тонкими, выкрашенными черно-фиолетовым цветом губами. Она начала догадываться к чему в итоге приведет вся отцовская болтовня.

– Я ни разу не видел их, отец! Эти бойцы достойны, выступить на турнире? – Сиддэн пытался изобразить участливого и разумного советника, мнением которого нельзя было пренебречь.

– Они достойны, сын.

Марголису вдруг захотелось добавить, что они более достойны, чем сам принц Креола в своей роли, но не стал этого делать.

– А не видел ты их всего лишь потому, что ни разу за всю свою растянувшуюся жизнь не нашел, ни желания, ни времени для этого, – продолжил отец, коротко взглянув на сына.

– Как их имена? Наверняка я их знаю! – не унимался Сиддэн.

– Учитывая, что это женщины – скорее всего, – не удержала желчи сестра, блеснув своими голубыми глазками.

Брат метнул в нее злобный взгляд, но снова предпочел не вступать с ней в перебранку.

– Хватит, – спокойно сказал король, остановившись посередине паласа на четырехконечной бурой звезде. – Я позвал вас не для того, чтобы копаться в знаниях чьих-то имен. И уж тем более не для того, чтобы вы ссорились друг с другом!

Марголис искренне не понимал, почему его дети так озлобились друг на друга в последнее время. Он хорошо помнил, тот длительный период, когда их связывали взаимная любовь и искренняя дружба. Помнил, как они скучали друг по другу, если приходилось их разлучать. И вдруг теперь, как ни пытались они это скрывать, но неприязнь между ними росла, казалось, с каждым днем все больше и стремительнее. Отец чувствовал, что это как-то связано с позапрошлогодним слишком затяжным путешествием дочери по достопримечательностям соседних королевств Центрального Континента, но вызнать об истоках раздора ему не удавалось, ни у одного из детей.

– Пока я буду отсутствовать, я оставлю вас обоих править нашими землями. Элливиана будет следить за дворцом и рыцарской знатю по всем окрестным столичным секторам, а Сиддэн – рабочим и низшим слоями по территории всех прилегающих секторов.

Худощавый принц вскочил с кресла с крайне возмущенным видом.

– Но где же логика, отец? Она младше меня! И она – девчонка!

– Успокойся и сядь! – рявкнул король, и сын поспешил повиноваться. – Логика самая непосредственная, и не тебе ее ставить под сомнение!

Ненадолго повисла напряженная тишина, во время которой Марголис старательно гасил распалющийся костер гнева внутри себя.

– Логика, как я уже сказал, прямая, – успокоившись, продолжил король. – Во-первых, возраст в вашем случае уже давно не играет никакой роли. Если честно, я уже давно сбился со счета, по сколько нам всем лет. Во-вторых, Элли уже давным-давно не девчонка, а взрослая и разумная женщина, умеющая правильно расценить какие бы то ни было ситуации, и верно расставить приоритеты.

Принцесса все еще слышала в своем уменьшительно-ласкательном имени, произносимым из уст отца, отголоски прошлого, где всегда пахло цветами в придворных садах, где все любили друг друга, где жива была мама, где был жив ее брат... Брат и сейчас был жив, но только не для нее. И уж кто-кто, а он то, как раз все еще и являлся ветреным мальчишкой, но никак не взрослым, состоявшимся мужчиной, способным принимать мудрые решения.

– И, в-третьих – продолжал отец, – ты, Сиддэн, будешь лучше справляться с указанными мной слоями, потому как руководить работягами и всем сомнительным сбродом, коим постоянно полнится наше процветающее королевство, должен мужчина! Знать живет хорошо и ни куда не рыпается. А эти то и дело воруют, бунтуют или устраивают междоусобицы! Тебе ясна твоя задача?

– Да, отец, – покорно ответил насупившийся слащавый принц. – Я присмотрю за этими слоями.

– Конечно, теперь-то все пропитые пройдохи и шлюхи будут под самым тщательным присмотром, впрочем, как и всегда, – вполголоса съехидничала белокурая принцесса.

– А заодно и твои безмозглые, уродливые клоуны удостоятся моего непосредственного внимания! – парировал на сей раз Сиддэн.

Принцесса едва заметно поджала губки и зло сощурилась.

– Довольно! – прогремел отец. – Элливиана, ты все поняла?

– Да, папа, – девушка картинно улыбнулась и встала с кресла. – Наверное, твой вездесущий советник будет каждодневно стоять за моей спиной?

Король осмотрел ее пристальным взглядом и сказал:

– Брэннон Карлз не будет вмешиваться ни в одно дело, пока меня не будет.

Упомянутый королем человек являлся самым именитым рыцарем Креола. Марголис никогда не говорил об этом вслух, но Элливиана догадывалась, что чрезмерное влияние Кар-

лза очень сильно тяготило ее отца. Этот человек, имея собственную небольшую армию, вечно лез во все королевские дела и норовил надиктовать ворох своих идей и предпочтений, которые король был вынужден выслушивать и по большей части принимать во внимание.

– Через полторы недели ты должна быть здесь. Я введу тебя в курс дела и передам полномочия.

Дочь кивнула, легко развернулась на месте и зашагала к выходу из светлого круглого зала.

– Последний вопрос, отец, – обернувшись у самых дверей, обратилась к королю принцесса. – С тем поручением... с его результатом, я могу делать все, что захочу?

Марголис чуть наклонил голову набок и скривил губы:

– В пределах разумного, Элли.

– Если для всех он просто исчезнет – это будет разумно?

– Вполне, – кивнул отец.

– Поняла! – преисполненная напускной легкостью и беззаботностью она выпорхнула из зала, оставив мужчин наедине.

Как только дверь щелкнула замком, Сиддэн кинулся к королю.

– Отец, мне кажется, что ты оказываешь ей слишком большое доверие! Мне кажется...

– А мне кажется, – резко перебил король, – что ты от своей алчности и праздности с каждым днем становишься все большим глупцом! Мне кажется, что ты слишком далеко заглядываешь туда, куда не следует, а где нужно приглядеться, остаешься упрямым слепцом!

– Но отец, я...

– И еще мне начинает казаться, – Марголис перешел на грозный и тягучий рев, – что я слишком многого ждал от тебя, как от сына, как от мужчины! Что это на тебя я возлагаю напрасные надежды и оказываю излишнее доверие!

Яростно дыша, король приблизился вплотную своим лицом к лицу сына. Сиддэн сжался, перед нависшей над ним грозной фигурой отца, словно только что выкопанный из земли маленький червь.

– Оставь меня, Сиддэн, – негодуя качая головой и отходя от сына к ближайшему окну, сказал Марголис. – Перед отбытием я подробно объясню тебе твои обязанности. А сейчас оставь меня! Не нагнетай гнева Незримого на наши головы.

Принц молча развернулся, вскинул подбородок и, едва сдерживая выброс протестов и негодований, покинул зал. Он твердо был уверен в том, что какому-то там Незримому или кому бы то ни было в этом, либо иллюзорном, выдуманном кем-то, ином мире глубоко плевать лично на его голову, точно так же, как и на все остальные.

Элливиана вальяжно развалилась на диване внутри своей летной кабины. Она поглаживала пальцами сиреневую велюровую обивку удобного сидения и думала о состоявшемся разговоре. Теперь стало очевидно, что самые важные задачи отец доверяет именно ей. Она, конечно, не сомневалась в его мудрости, и в том, что он и сам прекрасно видит какой ненадежный и ветряный человек ее брат. Но сомнения еще слегка одолевали ее по причине того, что Сиддэн был невесть каким, а все же мужчиной. И отец, мечтавший именно о наследнике, достойной смене себе, всегда мог склонить чашу весов в вопросах власти в пользу ее брата. Но пока, к ее счастью, этого не происходило. А в то, что Сиддэн в ближайшее время вдруг прозреет и возмужает, верилось не больше, чем в то, что Диск с Пятном внезапно поменяются местами во временах суток.

Ее рулевой мчал ящера за пределы столицы в указанное принцессой место. Кабина неслась по городу, обдавая ветром трусящих по боковым дорогам лошадей с повозками. В столице, как и в большинстве городов Креола, все основные улицы делились на пешеходные дорожки, боковые, предназначенные для движения лошадей, и центральные, скоростные, для беспрепятственного перемещения летных кабин с ящерами. По основной путевой артерии кабина прин-

цессы промчалась через всю столицу к городским воротам, где ящер приостановился, ожидая, пока разъедутся гигантские створки. Затем рулевой вновь погнал неистовую рептилию по мощеной камнем дороге на запад мимо рассыпавшихся по окрестности столицы фортов рыцарских семей навстречу изломанному редкой растительностью горизонту.

К вечеру, когда побагровевший Диск наполовину скрылся за верхушками деревьев, кабина принцессы всплыла в маленькое поселение, усыпанное пестрящими повсюду треугольными разноцветными флажками и дотлевающими ярмарочными огнями шутих. Здесь, в Редессе, небольшом городке, затерявшемся где-то посередине между столицей и Теплым Озером, представляющим собой скопление разнородных рынков и неухоженных жилищ торговцев и местных жителей, сегодня проходила очередная ярмарка, на которые обычно съезжались сюда представители рыцарских семей. Они сбывали возделанные в своих хозяйствах товары и в течение дня разгуливали с важными лицами между рядов, упорно делая вид, что ищут что-то необходимое. На самом же деле ни для кого не являлось секретом, что истинными целями каждого второго являлось прознать о благосостоянии и течении дел соседних рыцарских имений, чтобы, либо позлорадствовать, либо умножить усилия, чтобы не отставать по каким-либо показателям.

К моменту приезда принцессы длинные скопления прилавков уже опустели. Жители ближайших фортов большей частью отправились восвояси, а большинство обитателей городка перекочевали в местные немногочисленные таверны и забегаловки. По грязным не мощеным улицам, шатаясь, перемещались одинокие неопрятно одетые прохожие, местами облезлые дворняги сражались за останки мяса на выброшенных из окон костях. Груды мусора громоздились почти в каждой подворотне, у задних выходов домов и заведений. В салон экипажа принцессы то и дело проникали запахи гниющих отходов и выплеснутых на проезжую часть помоев.

Кабина плавно двигалась между ободранными домами, завешанными разноцветными клочками ткани. Миновав несколько поворотов и проскользнув по цепи одинаково грязных улиц, экипаж подобрался к конечному пункту пути. По лицу девушки растеклась блаженная улыбка, когда она узрела в окно приближающийся раскинувшийся над крупным, низким сооружением круглый, полосатый шатер. Это был Блуждающий цирк. Неподалеку от входа в округлое заведение рассредоточились несколько чумазых, сторбившихся бродяг, скупающие вульгарно одетые, но малопривлекательные шляхи и выпивающая компания лихих парней, громко обсуждающих свои постельные подвиги. Двое крепких мужчин, стоящих на входе в цирк, улыбнувшись, почтительно кивнули входящей принцессе, никоим образом не препятствуя ее безбилетному проникновению внутрь.

Изнутри пропахшее табачным дымом, перегаром и потом помещение казалось просторнее, чем выглядело снаружи. Делилось оно на две приблизительно равные части: от входа до середины располагались несколько растрескавшихся скамей с немногочисленными зрителями, а от центра и дальше вглубь шла невысокая сбитая из ящиков и досок сцена с очень и очень символическими декорациями. Фоном для представлений являлась натянутая во всю длину сцены серая от старости материя разрисованная углем и несколькими цветными мелками. Один из членов бродячей труппы весьма умело изобразил на ткани жилой квартал вымышленного города. В данный момент на сцене проводил свое выступление мужчина с небольшими обручами. Правая рука артиста в локте делилась на два предплечья с двупальными кистями, которыми он умело жонглировал разноцветными обручами под пьяные выкрики и свист неопрятной публики.

Элливиана присела на ближайшую скамью и с умилением наблюдала за номером. На фоне собравшегося контингента и царившей атмосферы она выглядела, словно лепесток прекрасной белой розы среди кучи навоза. Выступающий человек тем временем начал ходить по сцене на руках. После нескольких шагов вверх ногами он убрал нормальную руку с пола

и продолжил передвигаться, шевеля предплечьями и опираясь на кисти только раздвоенной руки.

Артист закончил свое выступление ловким прыжком с уродливой руки на ноги, отвесил бодрый поклон и скрылся за покрывалом под жидкие овации. На сцене его тут же сменил человек в ярко зеленом костюме с отвратительной, мешковатой опухолью на левой половине лица. Это был ведущий, который призывал поаплодировать удалившемуся участнику представления. Он энергично перемещался по шаткой сцене и торжественно жестикулировал, представляя следующую участницу, которую звали Бложанна. Под ехидные смешки и нарочито громкие аплодисменты отдельных индивидуумов ведущего на сцене сменила объявленная участница.

Бложанна оказалась очень толстой женщиной в коротком, несуразном платье оранжево-розового цвета. Под ее весом доски сцены жалобно скрипели и натужно прогибались. Ни сколько не комплексуя по поводу своей внешности, артистка принялась пританцовывать под раздающийся из-за покрывала вой дудки и звон бубна, улыбаясь во все лицо толстыми губами. Она медленно приподняла платье до уровня обвислой груди, так, что стали видны ее кружевные белые панталоны и массивные складки жира на животе. Внезапно одна из складок ответвилась от тела, за ней вторая. Складки оказались еще одной парой коротких рук, которые теперь вместе с обычными ее руками выполняли элементы танца. В зале раздавался свист и выкрики местной пьяни.

Элливиана наблюдала за выступлением Бложанны, которое было задумано, и как эротическое, но больше юмористическое, с умиленной улыбкой и сопереживанием. В конце выступления толстухи принцесса искренне хлопала в ладоши, даже привстав со скрипучей скамьи. Сорвав большей частью пьяные овации, Бложанна удалилась со сцены, разослав в зал воздушные поцелуи со всех четырех рук. Вновь на сцене появился ведущий. Он отпустил несколько шуток не менее уродливых, чем его опухоль на лице, а затем объявил небольшой антракт.

Зрители пошумели, недовольные прерыванием представления, но в итоге начали разбредаться от шатра в поисках уединенных мест, чтобы справить нужду. Особенно нетрезвая парочка зрителей, завидев среди присутствующих прекрасную принцессу, хотели было к ней нагло пристать, но успели лишь сообщить друг другу о своих намерениях. В следующее же мгновение двое крепышей, охраняющих внутреннее помещение, выкинули перебравших наглецов на улицу.

Элливиана улыбкой и молчаливым кивком поблагодарила охранников. Она давно привыкла к подобным выходкам со стороны черни, не имеющей понятия о том, кто она такая. О притягивающих свойствах ее неотразимой внешности ни что не смогло бы сказать больше, чем бесконечное и безудержное внимание большинства окружающих ее мужчин. Элливиана проследовала на шаткую сцену. Зайдя за натянутую тканевую декорацию, девушка очутилась среди компании шумящих людей непременно обладающих какими-либо уродствами во внешности.

Помимо только что выступившей Бложанны, ведущего и жонглера с двойной правой рукой здесь присутствовал разрисованный ярким гримом клоун, у которого над переносицей находился третий глаз. Так же был в числе артистов тщедушный лысый мужчина, настолько тощий, что при желании, наверное, мог бы спрятаться за танцевальным шестом. Вся эта компания дружно поприветствовала появившуюся принцессу, засыпая ее комплиментами и ласковыми прозвищами.

Принцесса так же тепло и приветливо ответила каждому из уродов. Она обнялась с улыбающейся Бложанной, шутя, погладила лысину тощего мужчины и поцеловала ведущего цирковой труппы прямо в его опухоль, после чего все дружно залились добрым, понимающим смехом. Здесь принцесса чувствовала себя легко и непринужденно. В окружении замшелой ветхости и чудных уродов, как ни странно, ее душевное состояние было в норме. Дворцовые хоромы, вожаденно глазающие на нее стражи, вездесущие прихлебатели отца в роскош-

ных нарядах и разжиревшие, так называемые, рыцари в последнее время непомерно бесили девушку. Успокоившись, Элливиана спросила ведущего:

– Где остальные?

– Разбрелись, кто куда. Следующая часть еще через четверть часа.

– Контрос у себя?

– Да, он не будет сегодня выступать. Приготовил что-то для тебя! Ждет, – подмигнул ведущий единственным полноценным глазом.

– Прогуляюсь до него.

Под одобрительные реплики принцесса покинула компанию уродливых артистов и вышла через заднюю дверь на улицу. Шагах в тридцати от цирка стоял большой цирковой фургон, в окошках которого мерцал желтый свет. Элливиана зашагала по грязному заднему двору между груд мусора, и бочек с тухлой водой. Проходя мимо криво начерченных на земле дисковых часов с неровным шестом, воткнутом посередине, она нечаянно наступила в кучу собачьих экскрементов и скривилась от досады, но тут же мысленно плюнула на эту мелочь и постучала в дверь большого фургона. Через несколько мгновений дверца распахнулась, приглашая гостью внутрь. Принцесса поднялась по трем покрытым пятнами въевшейся грязи ступеням и оказалась в вагоне. Дверь за ней сразу же закрылась.

Контрос сидел за маленьким столиком, положив на него ноги, обутые в сапоги со шпорами. На его голове была его любимая черная широкополая шляпа и одна из многочисленных масок, изображающая плачущее одним глазом гладкое белое лицо. Остальные маски висели на стене позади мужчины среди прочей артистической атрибутики.

– Моя принцесса! – убирая ноги со стола и вставая, молвил Контрос. Он плохо выговаривал слова, шепелявил и порой присвистывал.

– Привет, – мило улыбнулась Элливиана.

– Я заждался тебя, думал, ты позабыла, – медленно приближаясь, растягивал еле внятные слова мужчина в маске.

Поверх старенького, модного когда-то полосатого бурого костюма на руководителе труппы был зачем-то надет распахнутый черный плащ.

– Ты же знаешь, какова моя жизнь в столице, – ответила принцесса, трепетно ожидая его приближения. – Как там мой пленник?

– Спит, как малыш, моя принцесса, – Контрос подошел к девушке вплотную.

– Проблем не было? – мягко улыбаясь, спросила Элливиана.

– Какие могли быть проблемы, Элли? – под маской в темных глазах пробежали голубые молнии.

– Хорошо, – протянула принцесса. – А мой подарок? Ты ведь достал мне его?

Мужчина медленно снял сначала шляпу, положив ее на ближайшую полку, а затем маску. Девушке открылось истрескавшееся серое лицо, будто лишенное кожи и губ, из-за чего обнаженные челюсти скалили вечную дикую улыбку.

– Конечно, моя принцесса! – Контрос нежно обнял девушку.

Она томно закатила глаза и почувствовала острое желание отдаться страсти, когда длинный язык Контроса появился из-за челюстей и заскользил по ее шее. Ее будоражил его запах, манера подать себя, способы, которыми он давал понять, что она для него – все. Его безобразное лицо ни сколько не отталкивало ее, а даже наоборот, ей виделось в нем что-то необычное и притягивающее. Принцесса искренне не понимала людей, которых пугала или смешила внешность Контроса, да и всех членов его труппы. Для нее все они были по-своему красивы, и чьи-то другие навязчивые мнения никогда не могли развернуть образ ее мышления.

Элливиана уже начала нежно гладить спину мужчины, прижимаясь к нему, но резко одернула его и, скорее, в первую очередь себя.

– Дай мне посмотреть! – отпрянув от Контроса, сказала она.

Ей показалось, что он улыбнулся (хотя это всегда было трудно понять из-за отсутствия губ) и медленно отошел к одному из навесных шкафчиков. Открыв его, Контрос достал с верхней полки закупоренную стеклянную колбу. Он бережно вручил ее Элливиане с шуточно-почтённым полупоклоном. Внутри небольшой прозрачной емкости медленно извивалась продолговатая личинка размером с палец ребенка. На маленьком червеобразном существе фиолетового оттенка шевелились крошечные отростки, напоминающие живые ресницы.

– Это будет великолепно! – протянула принцесса, глядя расширенными, возбужденными глазами на движущееся содержимое колбы.

– Множество людей не вернулось из того похода, – разглядывая вместе с ней маленькое существо, молвил мужчина. – Жуткие вещи творятся там, откуда это родом.

– Мне так жаль тех людей, – не слишком искренне проронила Элливиана.

– Я надеюсь, моя принцесса, что результат не затмит для тебя меня, – обходя девушку сзади и обнимая ее за талию, прошелестел Контрос.

Неожиданно в его руке появилась небольшая черная роза, которой он провел по изгибу шеи принцессы. Она любила эти странные, создаваемые им цветы так же, как и все его подобные приятные фокусы. Девушка вдохнула сладковатый аромат черного бутона.

– Ни за что и никогда, мой принц! Ни за что и никогда!

Черная роза упала на грязный пол. Элливиана только успела поставить колбу на ближайшую полку рядом со шляпой и белой маской и, расслабившись, поддалась увлекающему ее к ветхой лежанке Контросу.

Марголис Ордан стремительной походкой шел по тоннелю между корпусами сторожевого комплекса главной тюремной зоны королевства носящей название Гробница Судеб. Тюрьма располагалась на северо-западном берегу Озера Падших. За правителем Креола семенила вереница вооруженных надзирателей во главе с начальником смены. Королю не хотелось ни с кем говорить, он ясно дал понять это, когда прибыл, и потому вся процессия передвигалась в абсолютнейшей тишине, нарушаемой лишь мягким топотом дорогих форменных сапог. Мысли Марголиса были далеко за пределами тюремного комплекса и даже за пределами королевства. Он всецело был погружен в раздумья о турнире, а точнее о победе в нем. Средства, к которым он мог и был обязан прибегнуть ради победы, не ограничивались ни чем и ни кем.

Ордан и его сопровождающие вошли в очередную башню из кольца по периметру, а уже из нее смогли выйти во двор, где находились тюремные бараки и пыточные. Их путь пролегал мимо стоящих на длинном эшафоте жалостливых, обреченных людей со скованными за спинами руками. Десять человек раздетых по пояс стояли перед десятком палачей с огромными топорами. Их тела были покрыты многочисленными синяками и шрамами от кнута и лезвий ужаснейших орудий для пыток. Возле этого места витал не выветривающийся запах рвоты, мочи и впитавшейся в землю крови. Король остановился, увидев дрожащих, изможденных людей.

Он лично выносил им приговор не так давно и потому припоминал почти каждого из них. Непокорные, осмелившиеся вести свой магический промысел на его земле без разрешающей лицензии. И как так он умудрился попасть сюда ровно к их казни? Как будто специально подгадал, хотя причина визита была совсем другой. Но теперь пусть думают, что так было задумано изначально.

На головах приговоренных были закреплены серебряные обручи с Символами Реалий. Эти обручи с витиеватыми резными символами предназначались для того, чтобы гасить магические способности. Серебро само по себе всегда отторгало и противодействовало всяческому проявлению сверхъестественного, а в сочетании с Символами Реалий искореняло магию из существ подчистую, пока находилось на носителе.

– Чего ждете?! Приступить! – крикнул король палачам, стоя перед пропитавшейся страхом и отчаянием картиной.

Только в этой тюрьме могло сыскаться по палачу одновременно на каждого из заключенных, в остальных с казнями прекрасно справлялись два или три человека посменно. Сильные и крепкие мужчины с топорами поспешили грубо опустить приговоренных на колени и положили их головы на заляпанные темными пятнами плахи. Кто-то из обреченных умолял жалиться, кто-то тихо плакал, несколько особенно стойких духом мужчин напряженно сжимали зубы или зажмуривали глаза. Лезвия топоров синхронно взвизгнули в воздухе и обрушились на шеи смертников. Головы покатались с постамента, струи багровой крови хлынули из обрубков между плеч. Некоторые из обезглавленных тел повалились на пол, другие так и остались в коленопреклоненных замерших позах. Одно из них дергалось в смертных судорогах, и палач, прижав его ногой к земле, воткнул лезвие топора между лопаток. Труп в последний раз неестественно выгнулся и замер.

Марголис, едва заметно, удовлетворенно кивнул и направился дальше между тюремными блоками. Завтра разукрашенная страшными небылицами весть о казни разлетится по всему королевству. Молва непременно будет нести по селениям жуткие истории о том, как у казненных магов сразу вырастали бычьи головы, или, что об шеи разбивались лезвия топоров, из глаз летели молнии и сжигали десятками надзирателей и палачей, пока доблестные и отважные тюремщики не одолели проклятую нечисть. Эти слухи Ордан сознательно запускал в народные массы. Таким образом, он намеренно приумножал и поддерживал нелестное мнение о людях наделенных волшебным даром. При этом сам король использовал магов почти во всех сферах деятельности и никак не препятствовал их навязчивому вторжению из других королевств.

Обезглавленные тела ожидала обычная участь. Тюремщики погрузят их на телегу и вывезут с территории зоны, после чего сбросят в озеро, привязав к трупам камни. Дно Озера Падших в районе Гробницы Судеб было обильно устлано изувеченными мертвецами и оглоданными рыбами костями. По мнению правителя каждый, кто находил свою смерть на дне озера, сполен искупал свои грехи перед его королевством. А остальные жители Креола, которые боялись упоминать о знаменитой тюрьме даже шепотом, лишний раз не осмеливались преступать законы, страшась перед ужасами знаменитой невольничьей зоны.

Факт скопления многочисленных индивидуумов наделенных магическими способностями в Креоле, и воодушевлял, и бесил Ордама практически в равной степени. Маги всех мастей и калибров слетались в доминирующее королевство, словно пчелы на медовую ярмарку. Астральная Сфера существенно приумножала возможности магов. Разумеется, колдунам можно и нужно было находить разумное применение, что и пытался по мере возможности делать король. Но абсолютно всех выискать и подчинить себе, было просто невозможно. Приходилось все чаще применять подобные жестокие меры, которые держали укрывающихся магов в страхе перед ликом власти. И, к счастью, пока подобные приемы и методы давали желаемый результат.

Ордама шел к самому строго охраняемому строению, куда уже подогнали прочнейший и оборудованный несчетным количеством запоров и замков грузовой фургон. Пройдя мимо стражников, король вошел в небольшое прямоугольное серо-зеленое здание и прошел по неширокому коридору к массивной железной двери. Он отодвинул дверцу узкого смотрового окошка и заглянул внутрь просторной камеры.

Они были великолепны. Они стояли десятков магов, хотя и не обладали ни каплей волшебных способностей. Однако король не сомневался, что оставить в живых и приберечь этих двух бестий, было одним из лучших решений в его жизни. Для грядущего состязания они являлись лучшими из списка кандидатур.

Глава 3

Король Монтин был довольно пожилым с виду шуплым мужчиной с короткой бородой на узком вытянутом лице и круглой лысиной посреди свисающих по бокам головы седых прядей. Имя его в родном городе красовалось во всех возможных местах старательно выложенное на гравюрах и фресках, выписанное раскидистыми броскими буквами на табличках и вымпелах, разносилось из рупоров и металось блуждающим от дома к дому эхом при каждом его мимолетном появлении.

Дариус Дэрольф.

Он стоял перед высокими поблескивающими створками ворот песочного цвета. Ворота храма Стеклянного Стиля были исчерчены древними резными символами, покрытыми тонким слоем хрусталя. Правитель Монтин, как и любой другой человек, не имеющий возможности познать всех тайн и истин искусства учителей этого древнего храма, не видел никакой разницы между стеклом, которое получают ремесленники в стеклоплавильных мастерских и тем стеклом, что мастера создают здесь. И если искусственное стекло, изготовленное из тонкого речного песка, извести и поташа, полученного из золы растений не представляло ни для кого никакого секрета, то здешнее происходило из магических материй, ведомых лишь учителям и воспитанникам, имеющим от рождения соответствующий дар.

Дариус и его телохранители терпеливо ждали, пока громоздкие створки распахнутся. Когда это, наконец, произошло, навстречу королю вышел сам настоятель храма, облаченный в длинную сиреневую мантию. Его морщинистое лицо было грушевидным, пепельные волосы собраны в пучок на макушке, а длинные белые усы свисали по бокам узкого рта ниже куцевого подбородка. Он был один.

Дариус дал отмашку своим охранникам, и те поспешили удалиться к ожидающим возле ущелья летным кабинам. В храме их королю ничего не угрожало. Дариус Дэрольф зашагал к ожидающему его у ворот настоятелю. Приблизившись, он ответил на короткий поклон и поприветствовал старца:

– Доброго здравия тебе, Лин Хо Четвертый!

– И тебе того же, Дариус, – чуть улыбнувшись, ответил Лин Хо.

– Скверное дело привело меня сюда, – начал король Монтин, но настоятель мягко тронул его за плечо.

– Пройдемся, Дариус. На пороге не беседуют даже о незначительных вещах, не говоря уже о важных, – Лин Хо увлек короля за собой вглубь храма.

Ворота медленно сомкнулись, отрезав короля Монтин от взоров его телохранителей. Правитель горного королевства и настоятель храма Стеклянного Стиля неспешно зашагали по аллее, устланной мелкой свежеевыкрашенной зеленой краской щебенкой, между хрустальными статуями воинов, принявших боевые стойки на прямоугольных постаментах цвета спелой сливы. Скульптуры переливались и поблескивали в лучах восходящего на небосвод Диска, который по большей части был сегодня виден в частых просветах вечно унылых туч. За аллеей сверкающих статуй над широкой тропой возвышалась небольшая часовня Незримого. Храм Стеклянного Стиля очень тесно взаимодействовал с главенствующей на Центральном Континенте религией. Взглянув на красующийся на шпилье овального купола символ диагонального креста, заключенного в вертикально вытянутую окружность, Дэрольф мысленно прочел молитву, возможно, чуть более небрежно и торопливо, чем подобало.

– Что же стряслось, мой дорогой друг? Что привело тебя ко мне? – спросил Лин Хо.

– Вчера ведь у вас был выпуск, верно? – уточнил король.

– Верно, – вдумчиво кивнул настоятель.

– Некий Рон Сколл, один из наиболее перспективных бойцов, по моим сведениям, вчера должен был покинуть твой храм.

– Так и есть, – согласился Лин Хо. – Вчера вечером все шестеро выпускников покинули храм. Я лично зафиксировал это в своей учетной книге.

– С Роном вместе храм покинули еще пятеро бойцов, среди которых был некто Крисли Мор. Он так же подавал большие надежды.

– У тебя самая верная информация, друг мой. Все именно так, как ты говоришь.

– Вот только беда в том, – король приостановился у беседки со стеклянным куполом и потерев редкие седые пряди на голове, – что Мора я и мой отряд встретили по пути сюда в компании еще четверых воспитанников, а вот Сколла – нет.

Настоятель вопросительно изогнул бровь.

– Ты специально ожидал их?

– Да.

– Где именно?

– Дорога из храма вдоль гор одна. Мы ожидали встретить их у выхода из ущелья, но за несколько десятков миль до этого места дорогу преграждал завал. Камни, обрушившиеся с гор, загородили путь. Пока мои люди убрали с дороги тяжелые валуны, мы потеряли некоторое время. В итоге мы встретили пятерых выпускников, среди которых был Крисли Мор. Они сообщили нам, что Сколл не пожелал идти с ними и хотел выдвинуться в путь позже.

– Такое решение вполне в духе этого воспитанника, – кивнул настоятель.

– Я решил, что встречу его немногим позже и двинулся дальше, прихватив с собой Крисли Мора. Но до самого монастыря нам не встретилось, ни единой живой души. Рон Сколл куда-то исчез!

– Возможно он пошел через лес, – поразмыслил вслух Лин Хо, – хотя очень маловероятно. Не знаю, чем помочь тебе, Дариус. Все, что находится за пределами этого храма, к сожалению, не имеет ко мне отношения, и я не обладаю информацией о творящихся там делах.

– В этом и суть, Лин Хо Четвертый, – вздохнув, ответил Дэрольф. – Я пришел к тебе с вынужденной просьбой. Мне пришло приглашение на Рубежный Турнир, а я лишился бойца, на которого рассчитывал. До Срединного Дня осталось мало времени. Я в растерянности.

– В который раз удивляюсь, почему тебе не привили королевскую пунктуальность?

– Сам тысячи раз бранил себя и своих родителей за это, дорогой друг, – не отпираясь, сознался Дэрольф.

– Почему же ты не предупредил меня раньше о том, что хочешь отправить этих двух воспитанников на турнир? Я бы принял надлежащие меры, и в плане тренировок, и в плане вашей встречи!

– Я располагал информацией о личностях этих бойцов с давних пор, – вздохнул пожилой правитель. – Посему просто боялся, что Сколл почувствует особое отношение к себе и чересчур возгордится собой, потеряв при этом свои перспективы. Посвящать же в это одного лишь Крисли Мора показалось мне не честным по отношению к первому. Соответственно на тот далекий момент я просто решил не осведомлять об этом, ни того, ни другого, ни даже тебя. Так парни выучились и стали отличными бойцами, не забывая себе голову лишними переживаниями и ответственностью. Да и ты не акцентировал на них внимание и не выделял из остальных.

– В какой-то степени, это логично, – признал настоятель. – Но по большей части, звучит как полнейшая ерунда.

Старец пристально смотрел на отведшего взгляд правителя и молчаливо требовал от того истины.

– Твоя взяла, – вздыхая, покачал головой король. – Я должен был все сделать иначе. Просто за ворохом обложивших меня проблем я не уделил положенного внимания этому событию

и в результате не успел должным образом подготовиться к турниру. Доверил когда-то контроль этого дела помощникам. Сам же их несколько раз сменил. В результате забыл, кто за что отвечал, концов не нашлось, и все это время этот вопрос не решался.

– И теперь ты оказался в довольно затруднительной ситуации, – констатировал Лин Хо. – Рубежный Турнир – это действительно очень серьезное мероприятие.

– Именно, – подтвердил Дариус. – И я хотел бы, чтобы ты порекомендовал мне кого-то на роль второго бойца. С одним наши шансы будут слишком малы.

– Не важные у тебя помощники.

– Вынужден согласиться, – вздохнул король. – В Монтине давно стало сложно сыскать достойных людей, на которых можно было бы положиться. Потому я и пришел к тебе.

Лин Хо задумался. Несколько мгновений они шли молча, пока не остановились на возвышении над одной из тренировочных площадок, где упражнялось около двух десятков воспитанников. За тренировочным полем растянулся на фоне седых горных вершин одноэтажный жилой комплекс, сложенный из каменных блоков. Двускатная крыша обители воспитанников храма пестрела красно-коричневой черепицей.

– Значит, одним бойцом ты ограничиться не намерен, – задумчиво проговорил настоятель.

– Победа в этот раз необходима нашему королевству, как воздух для жизни любого живого существа, – покачал головой Дариус. – Дела слишком скверны.

– Победа нужна каждому из королевств.

– Ты, безусловно, прав Лин Хо, – согласился Дэрольф, – однако я ратую лишь за благополучие своей земли.

Дариус знал, что суть учений Храма Стеклянного Стиля заключалась в том, что послушники не должны были стремиться служить какому-либо конкретному хозяину, клану или королевству. Они должны были нести в мир добро и пользу там, где это требовалось во имя справедливости. Так же правитель горного края прекрасно понимал, что доминанция королевств или какие бы то ни было иные обстоятельства, никоим образом не влияют на существование и быт храма и его обитателей, а посему настоятель не мог иметь во всем этом абсолютно никакой заинтересованности в принципе. Оставалось рассчитывать лишь на старую дружбу и на то, что Лин Хо, возможно, расценит ситуацию, как хоть какую-то несправедливость по отношению к представителям Монтина на турнире.

Они еще некоторое время постояли молча. Слабое завывание ветра, далекие голоса парящих над горами птиц и выкрики бойцов, сражающихся на раскинувшейся перед старцами площадке внизу, наполняли повисшую паузу.

– Это старшая группа, ближайшая к следующему выпуску, – прервал молчание Лин Хо, бесстрастно вглядываясь в действия тренирующихся бойцов.

– Кто-то подает особенные надежды? – поинтересовался король.

– Думаю, есть кое-кто, – подумав еще немного, ответил настоятель.

Они вдвоем спустились к площадке и Лин Хо окликнул одного из воспитанников:

– Чан Ким! Подойди сюда!

Юноша лет восемнадцати-девятнадцати с виду мгновенно прекратил отработку приема с партнером и быстрым шагом приблизился к двум старцам. Его телосложение было не крупным, но мускулистым. Открытое добродушное лицо коренного северянина с зауженными глазами, маленьким ртом и носом, преданно смотрело на настоятеля.

– Я здесь, Лин Хо Четвертый! – Чан сделал быстрый, ровный поклон.

– Ты знаешь, кто этот человек перед тобой? – спросил его настоятель, кивая в сторону Дариуса.

– Нет, не знаю, – взглянув на правителя, ответил Ким и вновь впился послушным взглядом в настоятеля.

– Это – Дариус Дэрольф. Он является королем Монтана.

Теперь Чан Ким и вовсе вытянулся, как струна и растерялся, не зная, как отреагировать в подобной ситуации. Присутствие короля привело его мысли в полный беспорядок. Дариус, видя, что юноша не может подобрать нужных слов для выражения своего почтения, избавил его от этой задачи:

– Ты слышал когда-нибудь о Рубежном Турнире, Чан Ким? – спросил его правитель.

– Нет, к сожалению, не слышал, – отчеканил парень.

– Он попал сюда еще совсем маленьким, оставшись сиротой, и рос в храме. Общительностью не отличается. Ему неоткуда было услышать о турнире, – пояснил королю настоятель.

– Возможно, оно и к лучшему, – вздохнул Дариус, – но теперь ты должен о нем узнать.

– Так ты сейчас забираешь его? – спросил Лин Хо у Дэрольфа.

– Разумеется, – серьезно ответил король.

– Тогда направляйтесь к овальной арене, необходимо провести ритуал посвящения.

Чан Ким, недоумевая, моргал своими узкими глазами, которые сделались в стократ шире от резкого поворота событий. Настоятель удалился в часовню за мастерами, а король направился по аллее к арене для посвящения в компании юного бойца.

– Итак, Чан Ким, – начал Дариус, – я вкратце расскажу тебе про Рубежный Турнир, чтобы ты имел непосредственное понятие о том, какова теперь твоя роль. С давних времен каждые пятьдесят лет происходит это знаменательное событие. Сам Незримый, великий хранитель Диска, Пятна и всего нашего мира, руками своих верноподданных устраивает турнир между лучшими представителями боевых школ всех шести королевств. Проходит это великое состязание в Срединный День в самой сердцевине Центрального Континента – в месте, называемом Угольным Пустырем. Находится он у подножья Гор Черных Ветров, от которых расходятся во все стороны света гребни Границы.

Каждое из королевств имеет право выставить на турнир максимум двоих бойцов. Бои проходят без каких бы то ни было правил на закрытой арене, пока не останется один единственный победитель, либо двое, если они – представители одного королевства. В награду за победу на турнире победившее королевство получает Астральную Сферу. О ней же ты слышал?

– Нет, – растеряно помотал головой Ким.

Король укорительно покачал головой, взглянув куда-то в сторону. До сего момента Дариус считал, что он скрывал важнейшие факты от тренирующихся здесь выбранных им бойцов. Оказалось, что Лин Хо Четвертый не считал нужным посвящать своих воспитанников даже в элементарные азы устройства мира за пределами храма. В результате доступная лишь узким кругам информация об истинности существования Рубежного Турнира и очевиднейший факт, что континент делится на части скалистой стеной, воспринимались юным воспитанником с равной степенью удивления.

– Сфера обладает особенной аурой, – продолжил Дэрольф, – неким волшебством, возводящим все вокруг в большую и лучшую степень. Когда ее с определенной ритуальной службой возносят на алтарь в главной столичной цитадели, сфера начинает излучать магическую энергию, которая питает владения ее обладателей на протяжении последующего полувека. Ее магическая сила разрастается, охватывая своим ареалом все королевство. Она обладает свойством, обогащающим владельцев разнообразными поистине волшебными благами, свойством умножения благополучия и процветания.

Сила Астральной Сферы влияет на все, с чем взаимодействует: на продолжительность жизни, чистоту воздуха, плодородие земель, магические способности людей, наделенных такими, и все такое прочее. Одним словом королевство, завладевающее этим артефактом, становится доминирующим над остальными. Незримый же в дошедших к нам тайных заповедях дает наказ, который запрещает победившему королевству использовать сферу для темных дел,

ибо в этом случае кара Его будет сурова. Сейчас Астральная Сфера находится в столице Креола, но она начинает меркнуть. Ее сила иссякает перед прибытием нового артефакта.

– Получается, что у каждого королевства есть шанс на время стать более процветающим, чем остальные, – робко заключил Чан.

– Совершенно верно, – подтвердил король. – Незримый знал, что мир без войн за власть и территорию сотворить практически невозможно. И, видимо, он счел такой способ передачи лидерства между королевствами самым честным и простым для восприятия смертных. По крайней мере, так повествуют об этом летописи всех королевств, которые когда-либо доминировали на Центральном Континенте и в его окрестностях.

– А Монтин когда-нибудь побеждал в этом турнире? – не удержался от вопроса юный воспитанник храма.

– Да, но довольно давно – коротко ответил Дэрольф. – Однако сейчас речь о предстоящем турнире, мой мальчик.

– И вы хотите, чтобы я выступал на нем, отстаивая интересы вашего королевства? – все еще не верил Ким.

– Именно, – несколько раз кивнул Дариус с самым заверяющим выражением лица.

Они как раз добрались до арены посвящения, где на трибуне уже ожидали с раскрытыми книгами три верховных мастера. К королю и юному бойцу приблизился настоятель и велел Чану пройти на трибуну. Парень взглянул на Дариуса, и встретил серьезный и жесткий взгляд, который заставил его выйти из состояния смятения, внезапно придавившего к земле. Уверенной походкой Ким направился к месту проведения церемонии. Настоятель и король не обмолвились ни словом во время наспех организованной, но от этого не менее торжественной церемонии посвящения Чана в истинного бойца. Когда же парню на голову повязали небесного цвета ленту с древними символами, Дариус решился спросить настоятеля:

– Он сможет победить?

– У этого мальчика большой потенциал, – глядя на заснеженные пики торчащих на горизонте гор, молвил Лин Хо. – Но на твой вопрос у меня нет ответа. Боюсь, даже у самого Незримого нет ответа на этот вопрос.

Король понимающе покивал. В любом случае вариантов больше не оставалось.

Через некоторое время блестящие ворота храма закрылись за вышедшими из них правителем Монтини и новоиспеченным молодым бойцом. Чан еще не понимал, радоваться ему или горевать по поводу выпавшей ему роли. Но в любом случае настал конец уже порядком опостылевшей ему жизни в храме. Теперь он сможет увидеть, если и не весь мир, то хотя бы земли королевства, в котором он жил и о котором знал, до сей поры, так мало.

Дариус забрался в свою летнюю кабину, а Чана отправил в соседнюю. Войдя в салон, Ким обнаружил внутри знакомое лицо. Парень чуть постарше его самого в точно таком же голубоватом кимоно и с лентой на голове. Они даже были схожи по комплекции и разрезу глаз, но лицо присутствующего пассажира было несколько крупнее, губы были пухлыми, а нос – картошкой.

– Крисли Мор, – представился спутник и протянул руку.

– Чан Ким, – ответил юный боец, пожимая руку Мору и усаживаясь рядом.

На самом деле оба воспитанника знали имена друг друга, но за все время, прожитое ими в храме, ни разу не общались. Чан почти ни с кем не общался тесно.

Напротив них сели трое телохранителей короля. Их квадратные лица под круглыми шлемами выражали неприветливую сосредоточенность. На всех троих были отлично сшитые серые мундиры и штаны, как и на бойцах всех видов войск горного королевства. Однако никаких отличительных знаков, означающих какое-либо превосходство этих солдат над любыми другими, на формах не присутствовало. С виду это были обычные колометчики, довольно часто сопровождавшие караваны с провизией в храм. Видимо, у короля не было столько причин

для опасений, чтобы таскать с собой элитных мечников, занятых в основном патрулированием главных торговых трактов королевства, где в последнее время резко начал прогрессировать откровенный бандитизм и разбойничество.

Чан решил не смотреть на солдат во время езды и уставился в окно на молниеносно проносящиеся мимо пейзажи. Кабина довольно быстро миновала спуск по ущелью и выскользнула на дорогу вдоль отвесной стены гор и редколесья по другую сторону. Не привыкший к столь скоростной езде, Чан почувствовал, что его начинает подташнивать, но в итоге подавил в себе неприятные ощущения. Посматривая изредка на Крисли, Ким заметил, что тому тоже путешествие давалось с непривычки не так просто. Но через некоторое время кабина резко замедлила ход и остановилась, не опускаясь на землю.

С улицы донесся звук тяжелого падения чего-то большого. Охранники короля, сидевшие напротив воспитанников храма, незамедлительно покинули кабину. Чан и Крисли так же решили посмотреть, что происходит на улице. Выбравшись из салона, Ким увидел невероятную картину. Перед их кабиной стояли еще две, а сзади остановилась последняя, в которой находился король. Путь перекрывали истошно орущие существа, парящие невысоко над землей. Это были женщины, обладающие омерзительной внешностью, кривыми птичьими ногами и крыльями, растущими из спин.

Гарпии.

Они пронзительно визжали, кружа над местом, где совсем недавно сопровождающие короля воины разгребали с дороги, завалившие ее валуны. Крылатые твари забросали путь мелкими камнями и теперь готовились напасть на остановившуюся колонну.

Гарпий было около полутора десятка. Они принялись забрасывать выскочивших из кабин людей камнями, пикируя над ними. Солдаты короля вскинули свои колометы, и через мгновение стальные кольца со свистом начали рассекают воздух, вылетая из дул. Но первый залп телохранителей не увенчался ни малейшим успехом. Гарпии изворачивались в воздухе и соскальзывали с траекторий выпущенных охранниками снарядов. Прозвучал приказ старшего по званию офицера оцепить кабину короля и по возможности использовать ее, как укрытие. Все телохранители сгрудились вокруг королевского экипажа, заряжая орудия новой партией колебов. Ящеры нервно рыли землю ногами и злобно рычали на проносящихся над ними крылатых тварей.

Крисли и Чан прижались к опустившейся к этому моменту на землю кабине со стороны леса. Они увидели, как четыре летучих создания слетелись к ближайшей к завалу кабине и, схватившись за выступы с разных концов, принялись раскачивать ее, при этом дико вопя. Из передней дверцы выпал пытающийся спастись рулевой. Мужчина упал на землю, когда стоящая на поверхности почвы кабина уже кренится на бок в его сторону. Рулевой попытался подняться, но падение кабины, ускоренное крылатыми бестиями, оказалось быстрее. Тяжелый корпус придавил ноги вскрикнувшего мужчины по пояс. Его туловище задергалось, руки заскребли по земле. Но его попытки выбраться из под кабины не продлились и минуты. Одна из гарпий налетела на него, приземлившись бедолаге на спину, и принялась драть и вбивать в каменистую землю его лицо когтистыми руками. При этом крылья твари шумно трепетали, будто в сладостной агонии, а на отвратительном лице образовалась гримаса коварнейшего восторга.

Кабина, к которой прижимались Чан и Крисли, загораживала большинству из солдат, скопившихся у королевского экипажа, картину скоротечной, но мучительной гибели рулевого. Гарпия выпарапала бедняге глаза и превратила его лицо в сгусток кровавых лохмотьев прежде, чем в нее полетел десяток стальных колебов. Снаряды впились в тварь, повалив ее на землю, но рулевого было уже этим не спасти. Ящер, не имеющий возможности вырваться из прочной оглобли, оказался так же пришпоренным к земле у поваленной кабины. Две крылатые бестии набросились на него, полосуя его чешуйчатый покров когтями кривых ног. В это время осталь-

ные твари вновь обрушили на скучившихся людей каменный град. Несколько человек упали на землю от точных, болезненных попаданий булыжников в незащищенные участки тел.

Рулевой из следующей кабины, увидев, что случилось с его коллегой, быстрее ветра вырвался на улицу и устремился к скоплению солдат. То же самое сделал и рулевой кабины Чана и Крисли. Гарпии налетели на следующую кабину уже в количестве восьми особей. Они подняли ее над землей вместе с рептилией, повисшей на креплениях и отчаянно перебирающей лапами в воздухе. Но их намерения обрушить этот груз на стражей короля были прерваны очередным залпом из колометов. Стальные жала настигали плоть трех крайних гарпий, и они замертво обрушились на землю недалеко от кабины Чана и Крисли с их стороны. Остальным стало не под силу удерживать поднятый в воздух груз, и все скопище вместе с кабиной снизилось к земле.

В заварившейся среди этих тварей суматохе запряженный ящер, извернувшись, ухватил зубами и разорвал крыло ближайшей отвратительной летунье. Раненая гарпия оглушительно завизжала, а остальные, бросив летный экипаж, шумно вспорхнули ввысь. Кабина приземлилась стоймя, взметнув клубы пыли, а рептилия ненадолго повалилась на землю, но мигом вскочила на ноги. Не имеющая больше возможности взлететь гарпия пыталась отомстить ящеру, разорвавшему ей крыло, но вовремя поняла, что один на один он имел над ней преимущество, даже будучи запряженным. Гарпия сначала отползла, а затем, поднявшись на ноги, устремилась к Чану и Крисли, внезапно приметив их. Отвратительное существо с лицом старой, уродливой карги, отвисшими, дряблыми грудями и трепыхающимся за спиной кровоточащим крылом мчалась на своих птичьих ногах неестественно быстро. Исходящая от нее дикая вонь была способна выдавить из глаз водопады слез.

Чан мгновенно среагировал на приближение врага. Его рука выполнила молниеносный выпад, при этом сам он ловко сманивировал чуть вперед и в сторону. Гарпия ударилась на всем ходу шеей об вытянутую руку Кима, словно об натянутую толстую цепь, и опрокинулась на спину, пролетев по инерции еще немного ногами вперед. Лежащую на земле ее уже добил мощным ударом ноги находящийся поблизости Крисли Мор. Чан быстро взглянул на него и коротко кивнул в знак одобрения слаженности действий. Внутренне он был приятно поражен тому, как быстро выискивались и порождались в мыслях нужные для приемов руны при помощи повязанной на голове ленты.

Очередной пикирующий налет сбившихся в стаю гарпий вылился в камнепад, обрушившийся на отстреливающихся солдат. Еще три пораженные летуны рухнули недалеко от королевской стражи, среди которой тоже были потери после каменной атаки. Чан, беглым взглядом окинув воздушное пространство от нависшей над дорогой скалы до леса, насчитал еще шесть оставшихся крылатых бестий. Он перевел взгляд на все еще обступающих кабину Дариуса телохранителей, которые заряжали очередные партии кольев в дула орудий, и понял, что они не намерены сдвигаться с места. Солдаты убежденно считали, что лучшая тактика в подобной схватке – это глухая оборона и плотное кольцо вокруг транспорта короля.

И, возможно, так бы оно и было, если бы оставшиеся гарпии внезапно не устремились высоко вдоль отвесной скалы к самой ее вершине и скрылись за ней. Не нужно было быть великим стратегом или провидцем, чтобы понять, что они не сбежали, а лишь задумали что-то очень недоброе и подлое. Чан взобрался на опрокинутую кабину, перед этим быстро переговорив о чем-то с Крисли. Старший выпускник храма Стеклянного Стиля отдалился к кромке леса, ожидая нового неизбежного нападения гарпий, которые были скрыты из вида вершиной скалы. То, что произошло далее, не стало большой неожиданностью для Чана, но явилось большой неприятностью и прямой угрозой для короля и его солдат.

С вершины скалы сорвался огромный валун, устремившийся прямо на экипаж Дариуса Дэрольфа. Летящий неровный камень габаритами был практически равен транспортному средству короля. Задравшие головы вверх солдаты поняли, что они бессильны. Считанные секунды

отделяли всех от трагедии. Некоторые из телохранителей бросились прочь от кабины, повинувшись инстинктам самосохранения. Оставшиеся отчаянные бойцы безуспешно пытались столкнуть ее с места. Рулевой, которому наперебой друг другу солдаты кричали поднять кабину в воздух, уже не успевал этого сделать. Так же не успевал и престарелый король покинуть салон своего средства передвижения. Валун был уже слишком близко, как вдруг он с грохотом разлетелся на более мелкие куски и крупы, перемешавшиеся со стеклянными брызгами. Это Чан и Крисли в последний момент сотворили мощную хрустальную стрелу и пронзили ей гигантский булыжник.

Огромный падающий валун и устремленная в него блестящая стрела уничтожили друг друга, обернувшись фейерверком серых и прозрачных, сверкающих в свете Диска частиц. Вниз и в стороны посыпались куски камня и стекла, оставляющие вмятины и царапины на корпусе королевской кабины. Солдаты получали сильные ушибы и порезы, припадая к земле. Хрустальная стрела такого размера была поистине выдающимся результатом парного взывания к нужным рунам. Однако сотворенное действие выжало из воспитанников храма огромную долю сил и выжгло на время большинство рун из обихода. Для их восстановления должно было пройти как минимум около половины суток. Теперь оставалось полагаться лишь на индивидуальные способности, так как разъяренные гарпии с нарастающим визгом уже неслись с вершины вдоль отвесной скалы к королевской кабине.

Чан, преодолевая болезненный зуд в руках и сознании, спрыгнул с поваленной кабины и устремился бегом к транспорту правителя. Дариус не рисковал выбираться на улицу, он запер двери изнутри и с округлившимися до размеров четвертаков глазами следил за бойней. Некоторые оправившиеся от предшествующего града из стекла и камня солдаты поднялись с земли и уже направляли вверх дула колометов, но произвести выстрелы они не успели. Крылатые твари сбили едва пришедших в себя телохранителей с ног. Солдаты попадали на землю, а гарпии не спешили улетать. Сопротивление шести тварям пытались оказать около десятка охранников, которые теперь распластались на земле среди остальных уже недвижимых соратников.

Один из телохранителей успел выпустить из оружия все три кола, которые попали в лицо одной из гарпий, до того, как оставшиеся пять крылатых особей принялись жестоко добивать лежащих людей. Выстрелившему солдату одна из бестий с яростным визгом молотила булыжником по голове, пока лицо мужчины не превратилось в грудку кровавого фарша, плавающего в блюде из остатка задней части черепа. Ближайшим его товарищам отвратительные летуны вырывали кадыки, выкалывали глаза и вспарывали когтями своих мерзких ног и рук животы, прорывая тонкие кольчуги под серыми форменными кителями. Участок дороги вокруг кабины короля превратился в кровотокающую скотобойню.

Подоспевшие Ким и Мор ожесточенно набросились на гарпий, увлеченных расправой с не сопротивляющимися людьми. Отточенные двумя десятками лет удары находили наиболее слабые точки в зловонных телах соперниц. Чан с ходу выбил челюсть первой попавшейся твари ударом ноги, и она, резко развернувшись вокруг своей оси, повалилась на землю без чувств. В этот же момент Крисли Мор с помощью быстро проведенного, ловкого захвата свернул шею другой гарпии. Оставшаяся троица тварей уже развернулась к атакующим парням, но две из них тут же получили по серии мощнейших и быстрых ударов, отбросивших их на землю, усыпанную камнями и стеклом. Они беспомощно корчились и хрипло визжали от внутренних переломов.

Последняя гарпия решила спастись, взмывая в воздух. Но далеко улететь ей не удалось. Пока Крисли добивал лежащих на земле крылатых бестий, Чан нашел в себе силы и воззвал к оставшемуся набору рун. Взлетающую гарпию внезапно прошел насквозь тонкий стеклянный стержень. Сотворенный Кимом прозрачный луч, вошел твари чуть ниже затылка, промеж основания крыльев, а вышел между дряблых грудей. Стержень лопнул, а замершая на доли секунд в воздухе летунья недвижимо рухнула на землю с высоты в десяток футов. Чан Ким мед-

ленно оглядел местность. Вокруг царил хаос: перевернутая кабина с мертвым ящером, искаленные трупы в лужах крови среди разбросанных всюду камней и битого стекла.

Скрипнула деформированная дверца и из кабины появился Дариус Дэрольф. Его старческое лицо выражало скорбь, гнев и недоумение. Он осторожно переступал через тела и крупные булыжники, направляясь к паре тяжело дышащих бойцов храма Стеклянного Стиля. Оба воспитанника выглядели уставшими, но чувствовалось, что в случае внезапного сиюминутного нападения они смогут продолжать сражение и дадут достойный отпор.

– Проклятые гарпии! – только и выпалил он, дойдя до парней.

– Почему они не напали на вас по пути сюда? – спросил Крисли. – Ведь вы же здесь уже останавливались и уже разбирали этот завал.

– В последнее время мне стали часто приносить вести о налетах этих подлых тварей, – отмахнулся король Монтин. – Надо же! Целая стая! Проклятые твари! Очень странные и опасные создания. Встречаются и нападают в основном на территории Хромых Гор. Там у них гнезда, или что-то такое, в общем, их жилища. Ни как не натравлю на них войско, все других забот полно. То кочевники появляются неведь откуда, то местные разбойничьи шайки свирепствуют на трактах – войска редуют, рекрутов днем с огнем не сыщешь. Вот и дождался – крылатые твари самого чуть не выпотрошили.

– Что-то ни разу не приходилось до этого момента их видеть, и даже слышать о них, – чуть растерянно и даже смущенно проговорил Чан Ким.

– Я не удивлен, – ответил король. – В остальном воздушном пространстве, кроме Хромых гор царствуют стервятники. Их же ты видел?

Парень утвердительно кивнул. За полетами этих крылатых созданий ему приходилось наблюдать неоднократно.

– Если где-то появились эти зловонные гарпии, значит, там прозевали, либо были уничтожены стервятники. В вашем храме, как я понял, вообще мало о чем слышно, – король снисходительно взглянул на выпускников. – И потом, надо сказать, что любые более или менее разумные существа не рискуют приближаться к вашему храму с враждебными намерениями. Не мне вам рассказывать об особой ауре места вашего проживания. Однако за его пределами вам придется еще многому подивиться и научиться. Будьте готовы.

В окружающем их покрывале хаоса из камней, пыли, стекла и недвижимых окровавленных тел людей и крылатых тварей стало заметно шевеление. Чан и Крисли уже приняли боевые стойки, но король погасил их возрождающийся пыл. В себя приходили некоторые оглушенные камнями солдаты, которых гарпии не успели добить. Очнувшихся набралось шесть человек. Один из них порывался перерезать себе горло, согласно древнему кодексу чести, но король вовремя пресек попытку воина, приказав ему взять себя в руки и перестать мыслить как архаичный меланхолик. Слова правителя подействовали на солдата должным образом, а заодно и выбили дурные мысли из голов его однопольчан.

Из оставшихся в живых мужчин всего один являлся рулевым кабины. Король принял решение отправиться с бойцами из храма в столицу, а пятерым очнувшимся телохранителям велел ожидать подмогу, охраняя оставшийся транспорт. Перед отбытием Дариуса Дэрольфа выжившим солдатам пришлось второй раз за двое суток расчищать то же самое место от камней.

На протяжении всего остального пути Дариуса немного терзали мысли о погибших членах сопроводительного отряда. Безусловно, полтора десятков воинов, павших в сражении с крылатыми бестиями, отчаянно сражались и отдали жизнь за своего короля. Для Дариуса это был досадный факт, но, с другой стороны, затем и нужны телохранители. Они выполнили свой долг, а их семьи получают компенсации, пусть и не такие большие, но все-таки средства существования в этот тяжелый для Монтин период.

Да, все в последнее время шло наперекосяк. Хотя только ли в последнее время? Может, все было так всегда? От дальнейших рассуждений, заканчивавшихся обычно не в его пользу, король решил отвлечь себя мыслями о воинах из храма. Он увидел бойцов в действии и, надо сказать, остался весьма доволен их слаженностью и впечатляющими возможностями. Всего сутки назад турнир пугал его своим приближением. Точнее, пугала перспектива выступить на нем с заведомо проигрышным настроем, с бойцами, о способностях которых оставалось лишь догадываться. Но после случившегося у обвала нападения у короля начала теплиться надежда. Если он заполучит Астральную Сферу, в ближайшую половину века можно будет позабыть про неумолимо скребушую душу старость и навести порядок в терпящем тяжелые времена родном краю.

Глава 4

В порту Коргона, самого южного портового города королевства Креол, где стояли многочисленные парусники у оживленных пристаней, на входящую в гавань странную галеру смотрели если не с улыбками, то обязательно с недоумением. Тем, кому был знаком флаг королевства Южных Клочков, было понятно, что судно попросту лишилось в пути своих непревзойденных тягачей. Остальные же непременно считали, что в порт прибыли какие-то отставшие от цивилизации дикари, не имеющие понятия о парусах и вообще, о кораблестроении. Тем не менее, той скорости, с которой двигалась галера, ведомая веслами, могли только позавидовать бывалые моряки, мучившиеся десятки раз во время коварного, затяжного штиля.

Скромное, в сравнении с собравшимися в порту парусными гигантами, судно с фургонами на палубе подождало, пока одна из шхун освободила причал, после чего медленно и неловко пристало к нему. Капитан Спончер не переставал пребывать в возбужденно-умиленном состоянии, которое разрослось в нем с того момента, как каменные братья бойцы были подпущены к веслам. Капитан привык, что за каждое из весел при самом скудном раскладе необходимо было посадить как минимум по три-четыре гребца. Близнецы же, сев друг напротив друга через проход, взяли на себя каждый по веслу. Это они уговорили Векториуса Дарна не менять места назначения, заверив его, что судно прибудет к порту Коргона не намного позже срока, планируемого изначально. При этом братья всю дорогу задавали такой темп, что остальные гребцы едва не развалились на части к концу плавания. В какие-то моменты всем им приходилось задирать весла вверх, чтобы перевести дух, пока близнецы продолжали грести, ведя между собой несерьезные беседы.

Разгрузка прошла довольно быстро, ибо чтобы отцепить набитые припасами фургоны от палубы и выкатить их на пристань много времени не понадобилось. Векториус велел капитану Спончеру возвращаться на Южные Клочки. Правителем было решено для обратного пути нанять корабль на Центральном Континенте, во избежание нестыковок с прибытием транспорта с Южных Клочков к нужному моменту. Спончер воспринял приказ с некоторым огорчением: он расценил решение Дарна о найме корабля на континенте, как акт недоверия лично к нему и его судну. Однако вслух Редок своего разочарования не высказал и, скромно простился с Векториусом, оставшись наедине со своей командой и собственным самоуничижением.

Первым делом правитель направил членов своего сопроводительного отряда на ближайший рынок для покупки лошадей. Через час с небольшим его подданные привели четверых довольно неплохих жеребцов. Даже сам правитель, никогда не интересовавшийся животными и, соответственно, мало что понимающий в лошадях, глядя на экстерьер животных, мог с уверенностью сказать, что именно такие скакуны им и были необходимы для затяжного путешествия. Грузные специфическим провиантом и ящиками с боеприпасами для колометов фургоны были запряжены приобретенными жеребцами, после чего маленькая колонна с хвостом из двух десятков стражников выдвинулась в путь к северным воротам Коргона.

Портовый город Креола был красивым. Таким же красивым, каким Векториус его помнил с предыдущего посещения, которое состоялось достаточно давно. Правитель Южных Клочков не любил покидать свои острова, и делал это крайне редко. Огромное селение цвело и изобиловало яркими красками. Аккуратные трехэтажные жилые дома располагались симметрично в ровных жилых секторах. Торговые кварталы пестрели цветными вывесками и обилием товаров со всех концов Центрального Континента, а так же с Северного Материка и Южных Клочков. Административные районы непременно были напичканы всеми видами удобств и услуг, чтобы управляющим элементам ни в чем не было дефицита в любое время суток.

По широким центральным многосекционным дорогам (которых было не так много и они пронизывали город строго по прямой траектории, непременно проходя вблизи апартаментов местного управителя) то и дело проносились летные кабины, на фоне которых движение лошадей по второстепенным отгороженным полосам попросту не ощущалось. По сравнению с мощными ящерами, порой казалось, что даже старательно спешащие жеребцы просто стоят на месте.

Приметная колонна неспешно пересекала весь город. Хотя группа и привлекала внимание, отличительных признаков именно королевского кортежа она не имела. Дарн путешествовал под фальшивой личиной крупного кустаря, подыскивающего подходящее место для развития своего ремесла. Так он надеялся избежать чрезмерного внимания к собственной персоне. Наконец, группа добралась до северного выхода из населенного пункта. Большие металлические ворота цвета морской зелени, скрипя механизмами, раздвинулись перед скопившимися возле них путниками, открывая уходящую вдаль между прилегающими к городу сельскохозяйственными угодьями дорогу. Процессия двинулась навстречу горизонту. Какие-то группы пустились в путь с большей скоростью, какие-то – с меньшей, но самым неспешным темпом двинулась команда зашифрованного правителя южных островов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.